

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВОСУДИЕ**

**ВЕСТНИК
КОНФЕРЕНЦИИ
ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ**

ВЫПУСК 1(1) 1998

**ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН 1998**

СОДЕРЖАНИЕ

1. РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ "ВЕСТНИКА"
2. К НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ
3. СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ УЧРЕДИТЕЛЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ
 - ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ
 - БАГЛАЙ М.В.
 - *Некоторые актуальные проблемы конституционного правосудия в России*
 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
 - ВАСИЛЕВИЧ Г.А.
 - *Конституционный Суд Республики Беларусь*
 - КИМ Ю.А.
 - *Конституционный Совет Республики Казахстан: статус и компетенция*
 - САБИКЕНОВ С.Н.
 - *Деятельность Конституционного Совета по обеспечению прав человека и гражданина*
 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
 - АБДУЛЛОЕВ Ф.А.
 - Конституционный Суд Республики Таджикистан: проблемы и перспективы
 - ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ, СООБЩЕНИЯ
 - Решение Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии
 - Международная научно-практическая конференция.
Минск, 3-5 июня 1998г.
4. СИСТЕМА "VORONUM"
5. ИНФОРМАЦИЯ О "ВЫПУСКЕ 1"

Председатель редакционного совета

Г.Г.Арутюнян,

Председатель Конституционного Суда Республики Армения.

Редакционный совет:

А.Г.Тиковенко,

судья Конституционного Суда Республики Беларусь

Н.И.Акуев,

член Конституционного Совета Республики Казахстан

А.С.Кененсариев,

судья Конституционного Суда Кыргызской Республики

Б.С.Эбзеев,

судья Конституционного Суда Российской Федерации

А.А.Абдуллаев,

судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ответственный секретарь

П.Б.Балаян

Уважаемый читатель!

Перед Вами первый номер ежеквартального вестника "Конституционное правосудие". Конституционное правосудие всё более активно входит в государственно-правовую систему более чем 70 стран мира. Конституционные суды созданы и начали действовать практически во всех странах молодой демократии. Главная миссия конституционного контроля - обеспечение верховенства и стабильности Конституции, сохранение конституционного равновесия разделения властей и гарантирование защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Любое общество, в том числе и в доконституционный период, имело писанные и неписанные законы общественного бытия, целостную систему их сохранения и контроля. Важными составляющими этой системы были вера (церковь), нормы этического поведения, традиции. В правовом государстве социальная общность получает определенный регламентированный облик, характеризуемый как общественный порядок, а личность становится субъектом права. Демократическое общество неизбежно должно иметь конституционно урегулированную систему, обеспечивающую непрерывность контроля правовых отношений, которая в общественном организме играет роль специфической иммунной системы.

Конституционное упорядочение общественных отношений, закрепление демократических принципов развития общества, независимость контроля и всеобъемлющий характер его, гласность - вот некоторые основные предпосылки, необходимые для успешной деятельности конституционных судов. Органы конституционного контроля стран молодой демократии, находясь в стадии становления, сталкиваются с проблемами, которые во многом схожи, но, вместе с тем, в каждом государстве актуализируются и некоторые проблемы, свойственные каждой стране в отдельности. Выявить общность, подчеркнуть особенности становления и развития конституционного правосудия - стержневая задача нашего вестника.

Мы надеемся на активное сотрудничество с журналом представителей органов конституционного контроля всех стран, а не только стран молодой демократии, ученых, практиков - всех, для кого верховенство права, уважение человеческого достоинства, защита прав и свобод человека и гражданина - высшая цель.

Г.Г.Арутюнян,
Председатель редакционного совета,

Председатель КС РА

С 21 по 25 октября 1997 года в Ереване состоялась вторая Международная конференция "Конституционный контроль и защита прав человека", организованная Конституционным Судом Республики Армения и Комиссией Европейского Совета "За демократию через право" (Венецианская комиссия). В работе конференции приняли участие делегации органов конституционного контроля 17 стран и члены Венецианской комиссии. 24 октября 1997 г. состоялась Учредительная конференция органов конституционного контроля стран молодой демократии, в работе которой приняли участие делегации Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. По итогам работы Учредительной конференции делегациями Армении, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и Кыргызстана (письменного согласия) было принято решение о создании Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии, что нашло свое отражение в Совместном коммюнике.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ

Сознавая исключительно важную роль и значение институтов конституционного контроля в деле становления правового государства и развития демократических процессов в обществе, учитывая особенности переходного периода в формировании эффективной системы конституционного контроля, стремясь к максимальному использованию возможностей консультативного сотрудничества в рамках регулярной организации и проведения тематических обсуждений по актуальным вопросам конституционного правосудия, представляющим взаимный интерес, имея целью расширение сотрудничества и установление постоянного обмена опытом между Конституционными Судами государств молодой демократии, органы конституционного контроля Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана заявляют о создании в качестве совещательной институции Конференции Конституционных Судов и приглашают органы конституционного контроля других стран молодой демократии присоединиться к настоящей Конференции.

Принято в Ереване 24 октября 1997 года

Некоторые актуальные проблемы конституционного правосудия в России

Конституционное правосудие принадлежит сегодня к международно признанным стандартам демократии. Неудивительно поэтому, что Россия, как и другие постсоциалистические государства, вступившие на путь демократического развития, учреждает у себя данный институт. Характерно при этом использование европейской модели конституционного правосудия, которая, как известно, обычно сочетает абстрактный и конкретный конституционный контроль и предусматривает наличие специализированного органа конституционного контроля. В России таким специализированным органом является Конституционный Суд. Конституция Российской Федерации говорит о Конституционном Суде в главе "Судебная власть". Он назван первым в перечислении трех высших судов Российской Федерации. Как и другие органы судебной власти, Конституционный Суд Российской Федерации независим от двух других властей - законодательной и исполнительной. Вместе с тем его юридический статус отличается рядом особенностей. Конституционный Суд разрешает дела, основываясь только на Конституции Российской Федерации и решая исключительно вопросы права. Подробно статус Конституционного Суда, а также процедура судопроизводства урегулированы Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации". Этот закон определяет Конституционный Суд как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Компетенция Конституционного Суда определена непосредственно Конституцией Российской Федерации в статье 125, которая предусматривает осуществление Конституционным Судом как абстрактного, так и конкретного нормоконтроля. Абстрактный контроль заключается в том, что по запросу Президента Российской Федерации, любой палаты Федерального Собрания, одной пятой состава любой из этих палат, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, органа законодательной и исполнительной власти субъекта Российской Федерации Конституционный Суд обязан проверить вне связи с каким-либо делом конституционность федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации. Проверке на соответствие Конституции Российской Федерации подлежат, кроме того, Конституции республик, уставы других субъектов Российской Федерации, их законы и иные нормативные акты, изданные по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также договоры между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Единственным видом нормативных правовых актов, которые Конституционный Суд проверяет в порядке предварительного контроля на соответствие Конституции Российской Федерации, являются не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации.

Конкретный нормоконтроль состоит в проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан или по запросу суда.

Оба вида контроля конституционности нормативных актов стали предметом большинства дел, рассмотренных и разрешенных Конституционным Судом.

В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, кроме осуществления абстрактного и конкретного контроля, входит разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также между высшими государственными органами субъектов Федерации.

Особенность судебного конституционного контроля в России состоит в том, что при определении компетенции Конституционного Суда Конституция Российской Федерации наделила его особым правомочием прямого толкования Конституции вне связи с рассмотрением конкретных дел о конституционности нормативных актов государственной власти, международных договоров или со спорами о компетенции. Субъектами, уполномоченными обратиться в Конституционный Суд с просьбой разъяснить ту или иную норму Конституции, соотношение норм, правовое содержание использованных в тексте понятий и т.п., являются: Президент Российской Федерации, каждая из палат Федерального Собрания, Правительство Российской Федерации, орган законодательной власти каждого из субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 19 судей, которые разделены на две палаты, включающие 9 и 10 судей соответственно. Конституционный Суд рассматривает и разрешает дела в пленарных заседаниях с участием всех судей и в заседаниях палат. Решения, принимаемые в пленарном заседании и в заседаниях палат, имеют одинаковую юридическую силу. Они являются окончательными и не подлежат обжалованию. Нормы, признанные неконституционными, утрачивают силу непосредственно на основании решения Конституционного Суда, поскольку оно не требует подтверждения никакими другими органами.

Кроме Конституционного Суда Российской Федерации в России созданы и действуют также конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Необходимо, однако, подчеркнуть, что каждый из этих судов имеет свою собственную компетенцию, в осуществление которой выносит окончательные решения, и все эти суды не образуют единой системы судов или ее ветви, то есть между ними нет никаких процессуальных отношений. Следовательно, решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не могут оспариваться ни в Федеральном Конституционном Суде, ни где бы то ни было еще. Однако, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации могут, так же как и другие суды, обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона в порядке конкретного нормоконтроля. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации обменивается опытом с конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации и организует такой обмен опытом во всероссийском масштабе, оказывает этим судам, когда они об этом просят, методическую помощь.

В короткой истории российской конституционной юстиции просматриваются два периода. Первый период совпадает с последними годами действия Конституции 1978 года, когда Конституционный Суд оказался вовлеченным в политическое противостояние законодательной и исполнительной властей, что привело к приостановлению его деятельности осенью 1993 года. Второй период начался после возобновления в 1995 году работы Суда на основе Конституции 1993 года и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" 1994 года, проект которого был разработан и внесен в Государственную Думу самим Судом. Очевидно, что, говоря об актуальных проблемах конституционного правосудия, целесообразно обращаться к современности. Поэтому в настоящей статье рассматривается деятельность Суда начиная с 1995 года.

За этот период (на 10 апреля 1998 г.) Конституционный Суд вынес 69 постановлений по разрешению дел. Это, разумеется, не исчерпывает всей деятельности Суда по осуществлению конституционного правосудия, так как ему пришлось вынести еще сотни определений, посредством которых по указанным в законе основаниям отклонялись запросы и жалобы, прекращалось производство по отдельным делам или откладывалось их рассмотрение. Следует отметить, что вынесение так называемых отказных определений - не чисто рутинное производство, ибо при этом не столь уж редко Суд, как и при вынесении постановлений, формулирует правовые позиции.

Из указанного числа постановлений 41, то есть почти 60%, принято по результатам проверки конституционности законов, оспаривавшихся по мотивам нарушения конституционных прав и свобод. Заявителями в 30 случаях выступали граждане, их группы, иностранец, общественное объединение (профсоюз), коммерческое юридическое лицо. В остальных случаях дела рассматривались по запросам органов государственной власти, хотя в отдельных случаях дела по запросам органов государственной власти и жалобам граждан объединялись, если предмет их оказывался общим. В данной связи уместно вспомнить, что вопрос о предоставлении гражданам права обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации вызывал с самого начала большие дискуссии. Высказывались опасения, что Суд будет завален десятками тысяч обращений. Практика, однако, этих опасений не подтвердила. Действующая Конституция в части 4 статьи 125 предусмотрела, что Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Ныне в Суд ежегодно поступает около 10 тысяч обращений, однако подавляющее большинство их Суду неподведомственно, и Секретариат Суда, который в предварительном порядке рассматривает все обращения, возвращает неподведомственные обращения заявителям, а иногда направляет их для разрешения в компетентные органы или учреждения. Проблема несколько осложняется, когда заявитель не удовлетворяется разъяснением Секретариата и требует, чтобы сам Суд решил вопрос о принятии обращения к рассмотрению. В этих случаях Суду приходится на пленарном заседании рассматривать такие обращения, которые обычно отклоняются по причине их неподведомственности либо недопустимости, а порой и потому, что соответствующее решение уже было принято по аналогичному делу и действует. Случаев таких, впрочем, не столь уж много. Примечательно, что лишь в четырех случаях Конституционный Суд не согласился с заявителем, считавшим, что законом нарушены конституционные права и свободы граждан, и признал оспариваемые нормы соответствующими Конституции. По всем же остальным делам данной группы была констатирована полная или частичная неконституционность всех или части оспариваемых норм. Следует отметить, что практика Конституционного Суда, касающаяся конституционных прав и свобод человека и гражданина, достаточно обширна и охватывает многие нормы различных отраслей законодательства: гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, жилищного, трудового, пенсионного, экологического и т.д. В постановлениях по данной категории дел Суд вырабатывает очень важные как для законодателя, так и для правоприменителя позиции, касающиеся запрета, какой-либо отмены или умаления прав и свобод, конституционных пределов их возможных ограничений, реализации принципа равенства всех перед законом и судом.

Далее отметим еще некоторые группы дел, рассмотренных Конституционным Судом, однако надо иметь в виду, что группировка эта условна, поскольку есть сложные по своему составу дела, которые можно отнести не к одной только группе. Россия, как известно, федеральное государство. Причем федерализм у нас продолжает достраиваться, ибо в период создания действующей Конституции в ряде важных областей жизни характер федеральных

отношений еще не определился в достаточной мере. Дело в том, что в советское время российский федерализм (как, впрочем, в подавляющей мере и союзный) представлял собой конституционную фикцию: в теории споры шли даже о том, какие субъекты у Российской Федерации, а на практике действовала централизованная система власти партии, с которой никакой реальный федерализм совмещаться не мог.

Неудивительно, что время от времени возникают ситуации в федеральных отношениях, для разрешения которых требуется проверка конституционности как федеральных нормативных актов, так и нормативных актов субъектов Российской Федерации. За отмеченный период Судом было рассмотрено около десятка дел, в которых затрагивались различные проблемы федеративных отношений. Например, в ряде решений, в частности по Уставу Тамбовской области, Конституционный Суд поддержал принцип, согласно которому в сфере совместного ведения при отсутствии федерального закона субъекты Российской Федерации могут издавать свои законы, которые в случае последующего издания федерального закона подлежат приведению в соответствие с ним. В другом постановлении Конституционного Суда указано, что в случае отсутствия федерального закона впредь до его принятия соответствующие вопросы совместного ведения при необходимости могут быть урегулированы и указом Президента Российской Федерации.

В свою очередь, при отсутствии закона субъекта Российской Федерации вопрос его компетенции в сфере совместного ведения может быть разрешен и федеральным законодателем. Данный принцип сформулирован в постановлении Конституционного Суда в связи с тем, что Федеральным законом "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" определены муниципальные образования для тех субъектов Российской Федерации, которые не сделали этого сами.

Ряд постановлений Конституционного Суда посвящен проблеме соблюдения субъектами Российской Федерации гарантированных федеральной Конституцией прав и свобод. Здесь речь идет прежде всего о нарушениях равенства избирательных прав граждан путем введения в законодательство субъектов Российской Федерации различного рода цензов, изменения в ходе избирательной кампании условий избрания депутатов, ограничения избирательных прав беженцев. Постановления Конституционного Суда защищают и другие права и свободы, нарушенные или ограниченные отдельными нормами законодательства субъектов Федерации. Например, Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции РФ ряд положений актов московских властей относительно регистрации граждан, прибывших на место жительства в Москву и имеющих в Москве жилище на правах собственности. Суд вместе с тем отменил те положения московского закона, предусматривавшего компенсацию связанных с этим расходов, которые нарушают принципы равенства, соразмерности ограничения прав и свобод конституционно значимым целям и социального государства. В этом же постановлении отменены нормативные положения Ставропольского края, нарушающие свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства. Другим своим постановлением Конституционный Суд отменил положение закона Санкт-Петербурга о ставках земельного налога, которое придавало новым обязательствам налогоплательщиков обратную силу.

Еще одна группа рассмотренных Конституционным Судом дел связана с проблемами разделения властей, разграничения компетенции на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, статуса депутатов и должностных лиц. По этим делам принято 9 постановлений Суда. В качестве примера разграничения компетенции на федеральном уровне можно привести постановление Суда по делу о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации, касавшегося установления лицензионного сбора. Поскольку, согласно Конституции Российской Федерации, такой сбор может устанавливаться

только федеральным законом, а не актом Правительства, данное постановление Правительства было признано Конституционным Судом не соответствующим Конституции.

В постановлениях, относящихся к уровню субъектов Российской Федерации, Суд, решая вопрос об обеспечении разделения властей, о должном балансе полномочий законодательной и исполнительной властей, обратил внимание субъектов Федерации на необходимость обеспечить участие исполнительной власти в законодательной деятельности (в частности, право вето главы администрации), на недопустимость подчинения в любой форме администрации законодательному органу, а также продления полномочий председателя законодательного органа до избрания нового председателя.

К ведению Конституционного Суда России отнесены в числе прочего споры о компетенции между органами государственной власти. Такой спор был рассмотрен Судом и разрешен постановлением от 6 апреля 1998 г. Речь шла о расхождении между палатами Федерального Собрания и Президентом Российской Федерации по вопросу о подписании принятого Федеральным Собранием федерального закона. Президент отказывался это сделать ссылаясь на то, что обусловленный Конституцией порядок голосования в палатах был нарушен. Суд подтвердил конституционную обязанность Президента подписать и обнародовать принятый федеральный закон, отметив при этом, что Президенту ничто не препятствует оспорить конституционность данного федерального закона, в частности и с точки зрения порядка его принятия. Подписав федеральный закон, Президент одновременно направил в Суд соответствующий запрос.

Особую группу постановлений Конституционного Суда образуют те, которые специально посвящены даче общеобязательного толкования Конституции Российской Федерации. За отмеченный период Суд рассмотрел 6 таких дел. Три дела касались статуса федеральных органов государственной власти, два - порядка внесения изменений в Конституцию, а одно, которое, пожалуй, можно считать наиболее сложным, разрешало проблему взаимоотношений между краями, областями, с одной стороны, и входящими в их состав автономными округами - с другой. Это последнее, постановление по которому было вынесено 14 июля 1997 г., представляет особый интерес, ибо поставило точку в затяжном конфликте между Тюменской областью, с одной стороны, и входящими в ее состав двумя автономными округами - с другой. Этот конфликт не был до конца разрешен заключенным между сторонами договором, а предусмотренный Конституцией федеральный закон, который мог бы урегулировать соответствующие отношения, так и не был принят. В данной ситуации именно толкование Конституционным Судом понятия "вхождение" автономного округа в состав области или края внесло необходимую ясность.

Однако и другие данные Конституционным Судом толкования нашего высшего закона также имели важное значение для функционирования федеральной власти, ибо устраняли возникшие сомнения и расхождения в понимании конституционных положений. Например, в ряде положений Конституции Российской Федерации указано, что решения палат Федерального Собрания принимаются определенной долей от общего числа их членов. Соответственно возник вопрос: как понимать "общее число" - как число, установленное Конституцией или вытекающее из нее, либо как фактически существующее на момент принятия решений число членов палат? В постановлении от 12 апреля 1995 г. Конституционный Суд истолковал понятие "общее число" применительно к Государственной Думе как установленную частью 3 статьи 95 Конституции общую ее численность - 450 депутатов. Положение об общем числе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, содержащееся в двух статьях Конституции, Суд предписал понимать как предусматривающее голосование отдельно по палатам и определение его результатов соответственно от конституционной численности

каждой палаты (части 2 и 3 статьи 95 Конституции), а не от суммарной численности Федерального Собрания. Последние полтора года Суд работает значительно более интенсивно, что в немалой мере стало возможным благодаря накоплению опыта судьями, а также благодаря определенной рационализации порядка работы. При этом Суд решительно противостоит любым попыткам вовлечения его в политические игры, откуда бы эти попытки ни исходили, и это способствует укреплению авторитета Суда в нашем обществе.

Summary

The Constitutional Court of the Russian Federation reviews cases only based on the Constitution of the Russian Federation and resolving only questions of law.

The status and procedure of process in the Constitutional Court are regulated by the Constitutional Court of the Russian Federation.

The Article 125 of the Constitution of the RF provides for both abstract and concrete review by the Constitutional Court. The abstract review is implemented when the constitutional Court resolves cases about compliance with the Constitution of the RF of federal laws, normative acts of federal laws, normative acts of the President, the Federation Council, state Duma and the Government of the Russian Federation, republican constitutions, charters.

Preliminary review extends only on the international treaties.

The concrete review is implemented when the Constitution Court, proceeding from complaints about violation of constitutional rights of citizens and request from courts, reviews the constitutionality of the law applied or due to be applied in a specific case.

The Constitutional Court also resolves disputes over jurisdiction between the bodies of the RF and state bodies of the subjects of the RF, between supreme state bodies of subjects of the RF.

The subjects who has the right to apply to the Constitutional Court are the President of the RF, the Duma, one-fifth of the members of the Federation Council or deputies of the state Duma, the Government of the RF, the Supreme Court, bodies of legislative and executive power of subjects of the RF.

The citizen of the RF has the right to apply to the Constitutional Court and challenge the Constitutional Court and challenge the constitutionality of the law applied or due to applied in a specific case.

The Constitutional Court consists of 19 judges, the Constitutional Court is divided into 2 chambers (9 judges in one, and 10 judges in the other chamber). Decisions adopted in plenary session and chamber sessions has the same legal force.

They are final and are not be revised.

Конституционный Суд Республики Армения

I

Конституционный Суд Республики Армения был сформирован 6 февраля 1996 года согласно Конституции Республики Армения и Закону Республики Армения "О Конституционном Суде". Конституционный Суд состоит из 9 членов, назначаемых следующим образом: пятерых назначает Национальное Собрание, четверых - Президент Республики. Председатель Конституционного Суда назначается Национальным Собранием. В случае неназначения Председателя Национальным Собранием в тридцатидневный срок его назначает Президент Республики.

Член Конституционного Суда несменяем и пребывает в должности до достижения 70 лет.

Членом Конституционного Суда может быть достигший 35 лет, обладающий избирательным правом гражданин Республики Армения, который имеет высшее образование, не менее 10 лет трудового стажа, опыт работы в области права в государственных органах и научных учреждениях, высокие моральные качества и владеет армянским языком.

В настоящее время 6 из 9 членов Суда имеют ученые степени. Председатель - кандидат наук, доцент, автор 70 научных трудов, в Суде работает со дня основания. В составе Суда одна женщина. Средний возраст членов Конституционного Суда - 52 года.

Конституционный Суд Республики Армения финансируется отдельной статьей бюджета.

Конституционный Суд не обладает правом законодательной инициативы.

II

Правовой основой организации и деятельности Суда являются Конституция Республики Армения, Закон Республики Армения "О Конституционном Суде", принятый Национальным Собранием Республики Армения 20 ноября 1995 года, а также Регламент Конституционного Суда.

Согласно Конституции и Закону правом обращения в Конституционный Суд обладают Президент Республики, Национальное Собрание - в случае, предусмотренном ст. 57 Конституции, как минимум одна треть депутатов Национального Собрания, Правительство - в случаях, предусмотренных статьей 59 Конституции, кандидаты в Президенты Республики и кандидаты в депутаты - по спорам, связанным с результатами выборов. Конституционный Суд рассматривает дела лишь при наличии обращения.

9 декабря 1997 года Закон Республики Армения "О Конституционном Суде" был принят Национальным Собранием в новой редакции. Внесенные изменения и дополнения касались порядка рассмотрения дел, сроков рассмотрения дел, связанных с выборами Президента и депутатов, рассмотрения вопросов о соответствии Конституции обязательств, закрепленных в международном договоре, а также усиления гарантий несменяемости члена Конституционного Суда.

Основными принципами деятельности Конституционного Суда являются независимость, состязательность, коллегиальность, гласность. Рассмотрение дел в Конституционном Суде Республики Армения осуществляется также на основе принципов непрерывности и равноправия сторон. Рассмотрение дел производится в устной или письменной форме.

Независимость Суда обеспечивается несменяемостью его членов, их неприкосновенностью и материальным обеспечением, достаточным для создания достойных условий жизни и работы. Член Конституционного Суда не может занимать другую государственную должность или

выполнять какую-либо иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической или творческой. Он также не может быть членом какой-либо партии или заниматься политической деятельностью. Кроме вышеизложенного, член Конституционного Суда не может быть автором или соавтором разработки нормативных правовых актов, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 100 Конституции.

Согласно Закону и Регламенту, дела рассматриваются Судом в полном составе. Заседание Конституционного Суда считается правомочным, если на нем присутствует большинство от общего числа членов Конституционного Суда, за исключением случаев, когда для принятия Конституционным Судом решений требуется наличие голосов не менее 2/3 его членов. Решение принимается большинством голосов от общего числа членов по вопросам, предусмотренным пунктами 1-4 статьи 100 Конституции, и квалифицированным большинством голосов по вопросам, предусмотренным пунктами 5-9 той же статьи. При голосовании член Конституционного Суда не может воздержаться. Председатель права решающего голоса не имеет, и при равном распределении голосов решение не считается принятым, а заявление в суд считается отклоненным.

Конституционный Суд Республики Армения в установленном законом порядке:

1. Устанавливает соответствие законов РА, постановлений Национального Собрания, указов, распоряжений Президента Республики, постановлений Правительства Конституции.
2. До ратификации международного договора устанавливает соответствие закрепленных в нем обязательств Конституции.
3. Решает споры, связанные с результатами выборов Президента Республики и депутатов.
4. Признает непреодолимыми или устраненными препятствия, возникшие для кандидатов в Президенты Республики.
5. Дает заключение о наличии оснований для отрешения от должности Президента Республики.
6. Дает заключение по мероприятиям, предусмотренным пунктами 13 и 14 статьи 55 Конституции.
7. Дает заключение о невозможности исполнения Президентом Республики своих полномочий.
8. Дает заключение о прекращении полномочий члена Конституционного Суда, его аресте, привлечении к уголовной или административной ответственности в судебном порядке.
9. В установленном законом порядке выносит решения о приостановлении или запрещении деятельности партии.

Постановления Конституционного Суда окончательны, пересмотру не подлежат и вступают в силу с момента оглашения.

III

С 1996 г. по июль 1998 г. Конституционный Суд рассмотрел 125 дел, в том числе дела, касающиеся установления конституционности законов, международных договоров, споров, связанных с результатами выборов Президента Республики. По указанным делам Конституционный Суд принял 123 постановления. По двум делам голоса разделились и, согласно Закону, решения считались не принятыми, а заявления считались отклоненными. Кроме того, Суд отклонил 6 обращений Президента Республики, еще 2 были отозваны Президентом. Было также отклонено 2 обращения кандидатов в Президенты Республики Армения.

Субъектами обращения в Конституционный Суд были Президент Республики, одна треть депутатов Национального Собрания, кандидаты в Президенты Республики.

IV

Принятые Конституционным Судом к рассмотрению дела в основном касались международных договоров Республики Армения. Последние являются объектами обязательного превентивного конституционного контроля. Три договора ("Договор между Республикой Армения и Федеративной Республикой Германия о поощрении и взаимной защите капиталовложений", "Договор между Правительством Республики Армения и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и защите капиталовложений", "Договор между Республикой Армения и Грузией о выдаче лиц, совершивших преступления") были признаны неконституционными. Суд посчитал, что в первом и во втором случаях положения договоров, касающиеся отчуждения собственности, не соответствуют или не полностью соответствуют статье 28 Конституции РА, а именно: положения пункта 2 статьи 4 "Договора между Республикой Армения и Федеративной Республикой Германия о поощрении и взаимной защите капиталовложений", предусматривающие конфискацию, национализацию или другие мероприятия, которые могут быть приравнены по воздействию к конфискации или национализации капиталовложений, противоречат условиям отчуждения собственности, предусмотренным статьей 28 Конституции РА, которая, в частности, предусматривает: "Лишить собственности может только суд в предусмотренных законом случаях. Отчуждение собственности для нужд общества и государства может быть произведено только в исключительных случаях, на основании закона, с предварительной равноценной компенсацией", - в то время как по Договору к определению размера и уплате компенсации следовало приступить не позднее момента осуществления конфискации, национализации или других мероприятий, могущих быть приравненными по воздействию к конфискации или национализации, что не могло полноценно обеспечить предварительную компенсацию.

Во втором случае ("Договор между Правительством Республики Армения и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и защите капиталовложений") не только не исключалось уничтожение собственности инвесторов со стороны властей, но и подразумевалась возможность необеспечения компенсации ущерба, нанесенного в результате этого (подпункт б пункта 2 статьи 4). Кроме того, статья 5 того же Договора предусматривала конфискацию, национализацию или осуществление других мероприятий, равноценных национализации капиталовложений в пользу общества, исходя из внутренних нужд одной из Сторон при условии быстрой и равноценной компенсации в дальнейшем. В Договоре фактически считалось возможным отчуждение собственности в "исключительных случаях", не предусматривалась предварительная равноценная компенсация, и Стороны всего лишь брали на себя обязательство осуществить дальнейшую компенсацию без "бессмысленных проволочек".

В случае третьего договора, признанного неконституционным ("Договор между Республикой Армения и Грузией о выдаче лиц, совершивших преступления"), Суд установил:

1. Пунктом 1 статьи 3 Договора предусматривается отказ от выдачи только в том случае, если лицо, выдача которого требуется, осуждено особым судом обращающейся Стороны или подсудно такому суду. Это в том случае, когда статья 92 Конституции РА и статья 83 Конституции Грузии запрещают создание особых судов.

2. Договор, согласно названию, касается лиц, совершивших преступления, однако охватывает также и отношения, касающиеся выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений (статьи 1, 2, 8, 9), что в правоприменительной практике может привести к

коллизиям, равно как и к нарушению статьи 42 Конституции РА, закрепляющей принцип презумпции невиновности.

3. Между армянским и русским текстами Договора была обнаружена существенная разница, в частности, касающаяся установленных сроков (статья 9).

Особо хотелось бы остановиться на рассмотренных Судом делах, связанных с установлением конституционности законов. Отметим, что эти дела имели большой общественный резонанс. Одно из них касалось установления конституционности статьи 17 Закона "О выборах в органы местного самоуправления", другое - положений статьи 22 Закона "О недвижимом имуществе". Основанием для рассмотрения первого дела стало обращение 65 депутатов Национального Собрания РА.

Руководствуясь статьями 39, 40 и 57 Закона РА "О Конституционном Суде", решением Конституционного Суда Стороной по данному делу было признано Национальное Собрание РА, являющееся органом, принявшим акт, оспариваемый в Суде. Сторона-заявитель находила, что решение суда общей юрисдикции относительно подведения итогов второго тура выборов в органы местного самоуправления общины Ачапняк г. Еревана 24.10.96 было обжаловано в установленном статьей 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" порядке в Верховном Суде РА, принявшим в установленный срок в коллегиальном порядке окончательное решение, которое не могло быть опротестовано Генеральным прокурором в Президиуме Верховного Суда. Последний в свою очередь отменил постановление Коллегии Верховного Суда. Сторона-заявитель считала, что противоречивая правоприменительная практика в отношении аналогичных дел поставила под сомнение вопрос конституционности статьи 17 оспариваемого Закона. Признавая соответствие данной статьи Конституции РА, Сторона-заявитель находила, что Закон исключил возможность опротестования коллегиального решения Верховного Суда.

Сторона-ответчик также придерживалась мнения, что статья 17 указанного Закона соответствует Конституции РА, но в то же время утверждала, что факт окончательности решения Верховного Суда принят на основании статьи 17 указанного Закона и относится исключительно к обжалованию, а конституционное полномочие прокуратуры - в надзорном порядке опротестовывать вступившие в законную силу приговоры и решения статьей 17 указанного Закона не затрагивается.

Правоприменительная практика статьи 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" свидетельствовала о том, что Верховный Суд РА в коллегиальном составе (3 судьи) за период с 16.12.1996 по 12.05.1997 принял к рассмотрению 41 жалобу, касающуюся решений судов относительно выборов в органы местного самоуправления.

Об окончательности постановлений коллегии Верховного Суда и его неподлежании опротестованию и обжалованию председательствующие объявляли на каждом заседании при оглашении решения по делу.

Из 41 аналогичного постановления, принятого судебной коллегией Верховного Суда РА, Генеральный прокурор в надзорном порядке опротестовал только вышеназванное постановление, при этом с 16.12.1996 по 12.05.1997 в Прокуратуру РА поступило 11 жалоб относительно подобных дел, рассмотренных судами, на 2 из которых был дан ответ: согласно статье 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" коллегиальное решение Верховного Суда окончательно и опротестованию в надзорном порядке не подлежит.

Конституционный Суд отметил, что в процессе применения статьи 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" был проявлен разнохарактерный и противоречивый подход к нормам этой статьи в связи с закрепленными в статьях 5, 39, 103,

110, пунктах 7, 12, 13 статьи 116 положениями Конституции, а также положениями глав 23, 34, 35, 36 ГПК.

Не был последовательным подход к вопросу о том, что законодательство о выборах регулирует такие государственно-правовые отношения, цель которых - во исполнение статей 2, 3, 27, 50, 51, 68, 105 и 110 Конституции РА в установленные сроки сформировать выборные институты власти в Республике.

Принятые на основе Конституции РА законы о выборах Президента РА, депутатов Национального Собрания и органов местного самоуправления имеют единую логическую основу и по спорам, возникшим при подведении итогов выборов, в первых двух случаях - постановления Конституционного Суда, а в последнем - постановления Верховного Суда, принятые в коллегиальном порядке - окончательны.

В итоге Конституционный Суд постановил, что статья 17 Закона РА "О выборах в органы местного самоуправления" соответствует Конституции.

Относительно же Закона "О недвижимом имуществе", основанием для рассмотрения дела послужило обращение Президента Республики. Здесь вопрос ставился о конституционности положений статьи 22 Закона. Спорными представлялись следующие положения, согласно которым:

1. Размеры равноценной компенсации за недвижимое имущество, отчуждаемое для нужд общества и государства, определяются постановлением Правительства, основанным на результатах переговоров Правительства Республики Армения и собственника недвижимого имущества, а также на письменном согласии последнего.

2. В случае несогласия собственника с размерами компенсации, предлагаемыми Правительством Республики Армения за имущество, подлежащее отчуждению, Правительство Республики Армения может совершить отчуждение только в судебном порядке.

3. До вступления в законную силу решения суда собственник недвижимого имущества, подлежащего отчуждению для нужд общества и государства, должен воздержаться от нанесения ущерба недвижимому имуществу.

4. Процедуру отчуждения недвижимого имущества для нужд общества и государства устанавливает Правительство Республики Армения, основываясь на указанных положениях.

Конституционный Суд в своем постановлении установил соответствие статьям 8 и 28 Конституции первого положения и несоответствие остальных, указав на то, что недвижимое имущество может быть отчуждено, исходя из оснований, предусмотренных частью второй статьи 28 Конституции, а при отсутствии согласия собственника право собственности может быть прекращено государством только путем принятия закона об отчуждении конкретного недвижимого имущества, в котором будет обоснована исключительная важность и значение отчуждения, а также будет указано, на удовлетворение каких нужд общества и государства оно будет направлено.

Закон также должен обязать Правительство на основании соответствующих финансово-экономических расчетов с учетом рыночных цен, результатов переговоров между Правительством Республики Армения и собственником недвижимого имущества, подлежащего отчуждению, а также его письменного согласия определить размеры компенсации, которые собственник может оспорить в судебном порядке.

В постановлении Суд также указал, что Правительство не может установить такую процедуру отчуждения недвижимого имущества, которая уполномочит его совершить подобное отчуждение.

Довольно интересными были рассмотрения дел, связанных с международными договорами о предоставлении РА кредитов ["Соглашение между Республикой Армения и Международным

фондом развития сельского хозяйства (Северо-западная программа сельскохозяйственных услуг)", "Соглашение между Республикой Армения и Агентством международного развития (Финансирование здравоохранения и программа первичной охраны здоровья)"]. Конституционный Суд, хотя и определил их соответствие Конституции, в то же время отметил, что в случае первого договора положения, содержащиеся в кредитном соглашении, могут быть конституционными не только в том смысле, что, применяя в пределах полномочий органов государственной власти, создают предпосылки для реализации его основных принципов и целей, но и исходят из основных прав и свобод человека и гражданина. При распылении и неэффективном использовании кредитных средств, не только усложняется возможность их погашения, но и накапливаются неоправданные долги, которые лягут на потомков.

В первом случае, учитывая то, что программа, являющаяся предметом рассмотрения, содержала в себе большой риск распыления средств и неэффективного их использования, а также имея в виду недостатки, имевшие место в правоприменительной практике прежних кредитных программ в области сельского хозяйства, Конституционный Суд нашел, что во избежание создания неконституционной ситуации в результате реализации данного соглашения Национальное Собрание и Правительство РА должны в пределах своих конституционных полномочий осуществлять особый контроль за использованием средств, полученных в целях реализации "Северо-западной программы сельскохозяйственных услуг".

Во втором же случае, отметив в постановлении соответствие положений, закрепленных в соглашении, Конституции, Суд указал, что ратификация и реализация были бы целесообразны в условиях наличия опубликованных целевых государственных программ, основанных на требованиях статьи 34 Конституции и Закона РА "О медицинской помощи и обслуживании населения".

В части второй того же постановления Суд предложил Правительству РА принять незамедлительные меры к созданию необходимых предпосылок для целевого использования бюджетных и кредитных средств в сфере здравоохранения и целостного и последовательного выполнения требований статьи 34 Конституции и Закона РА "О медицинской помощи и обслуживании населения".

Из-за узости круга субъектов, имеющих право обращения, Конституционный Суд в настоящее время не имеет возможности осуществлять эффективную защиту прав человека. Одной из основных проблем в этой области является отсутствие института индивидуальных жалоб. В настоящее время рассматривается возможность решения этой проблемы в рамках действующей Конституции (организуются семинары, консультации, экспертизы). В заключительном обсуждении данного вопроса принимали участие представители Венецианской комиссии.

В заключение несколько слов об информационно-аналитической работе, проводимой Конституционным Судом Республики Армения. Члены Конституционного Суда активно занимаются научной работой, исследованиями актуальных проблем судебного конституционного контроля. За два года силами членов Конституционного Суда издано 12 монографий и около 30 научных статей.

По инициативе Конституционного Суда создана общественная организация "Центр Конституционного Права РА", основными задачами которой являются: содействие становлению правового и демократического государства в Армении, повышение правосознания населения, ежегодные обобщения о конституционной законности в Армении, изучение актуальных вопросов конституционного права, содействие законотворческой деятельности, и в осуществлении судебно-правовой реформы, организация республиканских, региональных и

международных симпозиумов, семинаров и "круглых столов", посвященных проблемам конституционного права в целом и проблемам конституционного контроля в частности.

За два года своего существования Центр организовал более 40 семинаров по самым разным проблемам конституционного права, защиты прав человека, реформирования судебной системы Республики. Сегодня Центр поддерживает также активные связи со многими аналогичными организациями в разных странах, занимается издательской деятельностью.

Большое внимание Конституционный Суд уделяет вопросам создания современного института правового информационного обеспечения. Сдан в эксплуатацию многоканальный сервер, подключенный к сети Интернет. Разработаны "Home page" и база данных, где представлены сведения о деятельности Конституционного Суда, автобиографические данные членов Суда, постановления Суда, сведения о проведенных и планируемых мероприятиях, семинарах и конференциях.

Пользователи Интернета могут ознакомиться с электронными версиями монографий, статей и выступлений членов Суда. Открытость и гласность, оперативность в работе обеспечиваются возможностью приема и передачи электронных сообщений и писем. Каждый член Суда имеет свой индивидуальный E-mail- адрес.

С целью повышения эффективности работы судей создан каталог правовых ресурсов, а также информационно-поисковая система "Конституции стран мира".

Наши реквизиты:

<http://www.concourt.am>,

E-mail: armlaw@concourt.am.

Г.А.Василевич
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь

Конституционный Суд Республики Беларусь

I

Конституционный Суд Республики Беларусь был образован 28 апреля 1994 г. из 9 судей, избранных Верховным Советом Республики Беларусь.

В настоящее время в составе Суда 11 судей. Согласно действующей Конституции, шесть судей назначил Президент, пять (из необходимых шести) избрал Совет Республики. Председатель Конституционного Суда назначается из числа судей Президентом с согласия Совета Республики.

Срок полномочий судей - 11 лет. Допускается повторное занятие должности судьи.

Входящие в состав Конституционного Суда судьи обладают необходимым стажем работы по правовым специальностям в судах общей юрисдикции, юридических службах законодательной и исполнительной ветвей власти, в Министерстве юстиции, в органах прокуратуры республики. Их опыт практической деятельности сочетается с теоретической подготовкой, обеспеченной работой в высших юридических учебных заведениях и научных учреждениях. Пятеро судей обладают учеными степенями кандидатов юридических наук, имеют ученое звание доцента, и трое судей являются докторами юридических наук, профессорами, из них один избран член-корреспондентом Национальной Академии наук Беларуси. Средний возраст судьи Конституционного Суда - 51 год. Председатель Конституционного Суда - доктор юридических наук, профессор, в Суде работает с 1994 года. В составе Суда пять судей - женщины, из них трое работают в Суде с апреля 1994 года.

II

Правовую основу организации и деятельности Конституционного Суда составляют Конституция Республики Беларусь, Закон "О Конституционном Суде Республики Беларусь", принятый Парламентом 30 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в 1995 и 1997 годах), Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь, утвержденный Конституционным Судом. Нормы этического характера для судей Конституционного Суда установлены Кодексом чести судьи.

Следует отметить, что по действующей Конституции правом внесения в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности того или иного нормативного акта обладают Президент, обе палаты Парламента, Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд, а также Правительство (ранее таким правом оно не было наделено).

Конституционный Суд в отличие от прежнего законодательства сейчас не обладает правом возбуждать производство по делам по своему усмотрению, чем ранее он активно пользовался и за что, видимо справедливо, подвергался критике: ведь в этом случае "соствязание" шло между Судом и органом, принявшим акт. Например, в 1995 и 1996 годах соответственно по каждому третьему, каждому второму рассмотренному делу производство возбуждалось Судом.

7 июля 1997 года Парламентом был принят Закон, которым внесены изменения и дополнения в Закон "О Конституционном Суде Республики Беларусь" (вступил в силу с 15

июля 1997 года). В нем содержатся дополнительные гарантии независимости, эффективной деятельности судей Конституционного Суда, законности, обоснованности, качества его решений, защиты прав и свобод человека и гражданина. К примеру, итоговое решение Конституционного Суда может быть оглашено не по завершении исследования им материалов дела, а в течение пятнадцати дней с момента окончания его слушания. Конституционный Суд не может прекратить производство по делу в случаях внесения в нормативный акт, конституционность которого оспаривается, таких изменений и дополнений, при которых отпадают основания для рассмотрения дела в Суде либо отмены такого акта, если в результате действия этого акта были нарушены неотъемлемые права и свободы человека, которые не восстановлены после его отмены.

Важным достоинством Закона от 7 июля 1997 г. является то, что в нем детализирован порядок реализации положений ст. 112 Конституции. Согласно названной статье, если при рассмотрении конкретного дела Суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

К сожалению, с 30 марта 1994 года данная форма фактически не действовала: суды не входили с соответствующими предложениями в Конституционный Суд. Многими это объяснялось отсутствием законодательной регламентации такого обращения. Хотя и в тот период нельзя было согласиться с такого рода объяснениями, так как были все условия для формирования соответствующей практики. Чтобы снять всякие сомнения, в Законе от 7 июля 1997 года предусмотрено, что суд (общей компетенции или хозяйственный) при выявлении расхождений между Конституцией и подконституционным актом принимает решение в соответствии с Конституцией и после вступления в законную силу судебного постановления ставит соответственно перед Верховным Судом или Высшим Хозяйственным Судом вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного акта неконституционным. Очень важно, что согласно Закону Верховный Суд или Высший Хозяйственный Суд обязаны сделать это в месячный срок со дня обращения к ним суда нижестоящей инстанции.

По предложению Конституционного Суда Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд направили нижестоящим судам письма, в которых разъяснили порядок применения статьи 112 Конституции. К тому же Пленум Высшего Хозяйственного Суда в своем постановлении от 29 октября 1997 года разъяснил, что суды также вправе приостановить производство по делу и обратиться к председателю суда с целью инициирования ходатайства перед Президиумом Высшего Хозяйственного Суда о внесении им предложения в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативного акта.

Почти одновременно с корректировкой Закона о Конституционном Суде Парламент внес изменения в Закон о Хозяйственном Суде и в Хозяйственный процессуальный кодекс. Суть изменений состоит в том, что отныне Хозяйственные Суды не могут рассматривать иски о признании нормативных актов недействительными (речь идет об актах министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных Советов и т.п.), так как по Конституции контроль за конституционностью нормативных актов может осуществлять только Конституционный Суд.

Основными принципами деятельности Конституционного Суда являются законность, коллегиальность, публичность и независимость (статья 2 Закона о Конституционном Суде). Независимость судей обеспечивается их несменяемостью в течение срока их полномочий, неприкосновенностью, запретом какого бы то ни было вмешательства в их деятельность, связанную с осуществлением конституционного контроля. Лица, избранные в Конституционный

Суд, не могут осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской работы.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь деятельность Конституционного Суда финансируется отдельной строкой из государственного бюджета.

Дела рассматриваются Судом на пленарных заседаниях всем составом Суда по правилам конституционного производства, предусмотренным Законом о Конституционном Суде и Регламентом Конституционного Суда. Заседание Суда является правомочным при наличии не менее восьми судей. Суд выносит решения простым большинством голосов от полного состава судей. При равенстве голосов решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта.

Если говорить о компетенции Конституционного Суда, то она, как видим, является достаточно широкой. Конституционный Суд рассматривает дела и дает заключения о:

- соответствии законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

- соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента Республики Беларусь, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

- соответствии постановлений Совета Министров Республики Беларусь, актов Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь;

- соответствии актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, Законам, декретам и указам.

Конституционный Суд рассматривает вопросы о конституционности указанных актов как в целом, так и отдельных их положений.

В случаях, предусмотренных Конституцией, Конституционный Суд дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Республики Беларусь.

Согласно статье 38 Закона "О Конституционном Суде Республики Беларусь" заключения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Конституционный Суд не обладает правом законодательной инициативы, поскольку сам контролирует конституционность нормативных актов. Однако в соответствии с законом Суд вправе вносить палатам Парламента, Президенту, Совету Министров Республики Беларусь и в другие государственные органы в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты действующего законодательства изменений и дополнений, принятия новых нормативных актов.

Эти предложения подлежат обязательному рассмотрению. Конституционный Суд имеет право также вносить в государственные органы другие предложения, вытекающие из его компетенции.

III

Всего в 1994 - 1998 гг. Конституционным Судом Республики Беларусь рассмотрено 55 дел. Проверке подвергнуто 54 нормативных акта, в том числе: 19 законов, 6 постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, одно распоряжение Президента Республики Беларусь, 6 постановлений Правительства Республики Беларусь, одно постановление пленума Верховного Суда Республики Беларусь, прочих актов - 2. Признаны неконституционными полностью - 14 нормативных актов, частично - 27. По рассмотренным делам и другим вопросам Конституционным Судом вынесены 39 заключений и 21 решение.

Инициаторами производств о проверке конституционности нормативных актов являлись: Президент Республики Беларусь, Председатель Верховного Совета, постоянные комиссии и группы депутатов Верховного Совета Республики Беларусь, Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд, Генеральный прокурор Республики Беларусь. По ряду дел, рассмотренных в 1994 - 1996 гг., производство возбуждалось по инициативе Конституционного Суда.

IV

Конституционный Суд рассмотрел ряд дел о защите прав и свобод граждан, в том числе вытекающие из трудовых, гражданских, административных правоотношений. Некоторые из них, имеющие широкое социальное звучание, способные вызвать интерес и привлечь внимание, заслуживают краткого освещения.

Так, вопреки требованиям статьи 5 Закона "О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь", предусматривающей действие законов и иных нормативных актов (до приведения их в соответствие с Конституцией) только в той части, в которой они не противоречат Конституции, на практике применялись нормы трудового законодательства, не соответствующие Конституции.

Поэтому своим заключением от 23 сентября 1994 г. Конституционный Суд признал неконституционными и утратившими силу носившие явно дискриминационный характер нормы статьи 181 и пункта 11 статьи 33 Кодекса законов о труде, предусматривавшие право нанимателя увольнять работников в связи с достижением ими пенсионного возраста.

Конституционным Судом было возбуждено производство по делу о конституционности норм трудового законодательства в части необоснованного ограничения определенными сроками оплаты вынужденного прогула, а также удовлетворения иных денежных требований. Верховный Совет, рассмотрев данный вопрос, посчитал необходимым исключить из Кодекса законов о труде нормы, ограничивающие время оплаты вынужденного прогула, а также выплаты работнику причитающихся сумм при удовлетворении иных денежных требований.

Изучив вопрос о реализации права граждан на профессионально-техническое образование, Конституционный Суд установил, что исполнительный комитет Минского городского Совета депутатов, приняв 19 мая 1994 г. решение "О порядке приема в профессионально-технические училища выпускников общеобразовательных школ г. Минска и близлежащих населенных пунктов", ограничил возможность получения профессионально-технического образования в г. Минске выпускниками школ из других регионов республики. Суд пришел к выводу, что указанное решение не соответствует статье 49 Конституции, статье 19 Закона "О правах ребенка", которые гарантируют гражданам право на доступность профессионально-технического образования и выбор учебного заведения. Решение признано неконституционным и не имеющим юридической силы в части ограничения прав граждан на получение профессионально-технического образования в учебных заведениях г. Минска.

По делу "О соответствии Конституции статьи 88 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении " и статьи 56 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел" Суд, признав указанные статьи неконституционными в части приостановления выплаты трудовой пенсии на время лишения пенсионера свободы, одновременно предложил Верховному Совету и органам исполнительной власти привести законы и другие нормативные акты в соответствие с Заключением Конституционного Суда от 28 мая 1996г.

В связи с неоднозначным пониманием Заключения Суда от 28 мая 1996 г. Конституционный Суд 13 октября 1997 г. возбудил производство по делу "О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 мая 1996 года "О соответствии Конституции статьи 88 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении"и статьи 56 Закона Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел" и 27 ноября 1997 г. в своем решении разъяснил следующее.

При решении вопроса о выплате трудовых пенсий, назначаемых в соответствии с Законом "О пенсионном обеспечении" лицам, находящимся в местах лишения свободы, не исключается право законодательного органа, иных государственных органов в соответствии с их компетенцией предусмотреть порядок, при котором за счет этих пенсий могут компенсироваться расходы, связанные с содержанием указанных лиц в исправительно-трудовых учреждениях, а также возмещаться ущерб, причиненный преступлением, и производиться выплаты по другим обязательствам. Аналогично может быть решен вопрос и при выплате лицам, находящимся в местах лишения свободы, пенсий, назначаемых в соответствии с Законом "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел".

В случае, если расходы по содержанию пенсионера в местах лишения свободы превышают размеры назначенной ему пенсии, законодательством может быть определена минимальная сумма пенсии, сохраняемая за пенсионером.

Вопросы выплаты социальных пенсий лицам, находящимся в местах лишения свободы, могут быть решены с учетом целевого назначения этих пенсий и возможностей государства.

Рассмотрев по собственному усмотрению дело о соответствии Конституции статьи 70 Жилищного кодекса Республики Беларусь, регулирующей вопросы сохранения жилого помещения за временно отсутствующими гражданами, Суд пришел к выводу, что законодатель вправе предусмотреть ограничения права пользования жилым помещением. Однако эти ограничения должны быть сопряжены с невыполнением условий договора найма жилого помещения. Временное отсутствие нанимателя или членов его семьи не изменяет предназначения жилого помещения и не нарушает права и законные интересы других лиц, если при этом выполняются условия договора найма жилого помещения. В связи с чем статья 70 Жилищного кодекса Республики Беларусь признана неконституционной полностью.

Статья 22 Конституции гарантирует равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Соблюдение этой конституционной нормы не могло быть обеспечено в условиях, когда административную ответственность, а также повышенные (по сравнению с уже предусмотренными Кодексом об административных правонарушениях) размеры штрафов устанавливали по своему усмотрению областные Советы и Минский городской Совет депутатов. 24 октября 1994 г. Конституционный Суд признал статью 5 Кодекса об административных правонарушениях в части предоставления права местным Советам принимать решения об усилении и установлении административной ответственности несоответствующей Конституции.

При рассмотрении дела о соответствии Конституции постановлений Совета Министров Республики Беларусь от 6 апреля 1992 г. №186 "О государственных ценных бумагах бывшего Союза ССР" и от 5 марта 1993 г. №125 "О выкупе облигаций целевого беспроцентного займа 1990 года на приобретение товаров длительного пользования" Суд признал, что государство необоснованно отказалось выполнять взятые им на себя обязательства в отношении граждан - владельцев облигаций указанного займа, не согласившихся на указанные условия их погашения. Тем самым были нарушены не только требования основополагающих норм гражданского законодательства, но и конституционный принцип взаимной ответственности государства и гражданина.

Исходя из необходимости обеспечения конституционных прав граждан на свободу передвижения и выбор места жительства и реализацию прав собственности, Конституционный Суд рассмотрел в июне 1996 года дело "О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь постановления Верховного Совета от 11 июня 1993 года "О порядке купли-продажи квартир (домов) в Республике Беларусь" и Временного положения о порядке купли-продажи квартир (домов), утвержденного постановлением Совета Министров от 31 августа 1993 года №589 и признал неконституционными нормы указанных актов в части ограничения граждан при продаже (купле) квартир (домов) в другом населенном пункте Республики Беларусь.

В решении от 25 марта 1997 г. Суд разъяснил, что граждане Республики Беларусь, в том числе и постоянно проживающие за ее пределами, вправе приобретать квартиры (дома) по договору купли-продажи в любых населенных пунктах Республики Беларусь независимо от постоянного места жительства. Суд также указал, что иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, пользуются наравне с гражданами Республики Беларусь правом приобретения в порядке купли-продажи квартир (домов) в Беларуси.

В ряде своих решений Конституционный Суд обратил внимание на необходимость соблюдения конституционного принципа разделения властей, в соответствии с которым законодательная, исполнительная и судебная ветви власти в пределах своих полномочий самостоятельны, взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

Так, разграничения полномочий Верховного Совета и Президента, а также определение их места в системе органов государственной власти были рассмотрены Судом при проверке конституционности законов о Верховном Совете и о Президенте Республики Беларусь признал несоответствующими Конституции ряд положений законов как о Верховном Совете, так и о Президенте, подчеркнув в то же время важность детализации сферы деятельности высших органов государственной власти и обеспечения их эффективного взаимодействия между собой, как того требует Конституция.

Суд констатировал, что принцип разделения властей не получил еще должного воплощения на практике.

По собственной инициативе, основанной на просьбе Председателя Верховного Совета Республики Беларусь, Конституционный Суд рассмотрел дело о соответствии Конституции и законам Республики Беларусь постановления Верховного Совета от 6 сентября 1996 г. "О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению". В своем заключении Суд признал пункт 3 указанного постановления не соответствующим Конституции и законам Республики Беларусь в части вынесения проектов изменений и дополнений Конституции на обязательный республиканский референдум.

15 апреля 1997 г. на основании статьи 42 Закона о Конституционном Суде указанное заключение было пересмотрено Конституционным Судом в связи с тем, что постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 г. не носило нормативного

характера, а Суд был вправе осуществлять проверку конституционности лишь нормативных актов. Кроме того, Судом было указано, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. право определять вид республиканского референдума принадлежало инициатору референдума, и Конституционный Суд не наделен правом проверки конституционности проведения референдумов. (Пересмотр ранее принятых решений не является чем-то исключительным в мировой практике осуществления конституционного контроля. Такой факт имел место и в практике работы Конституционного Суда Республики Беларусь, который в ноябре 1995 года путем толкования фактически пересмотрел свое Заключение от 30 октября 1995 года.)

Следует иметь в виду, что в статье 127 Конституции от 15 марта 1994 г. постановления Верховного Совета Республики Беларусь не значатся среди актов, которые могут быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде Республики Беларусь.

В связи с обращением Верховного Суда Республики Беларусь Конституционным Судом 9 июля 1997 г. было рассмотрено дело о соответствии пункта 3 раздела III "Заключительные положения" Закона от 17 мая 1997 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь" Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах. На основании указанного Закона, изменившего ряд норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь, исключалась или смягчалась уголовная ответственность за отдельные преступления для лиц, приговор суда в отношении которых не вступил в законную силу. Суд установил что нормой закона от 17 мая 1997 г. было ограничено применение правила обратной силы уголовного закона, смягчающего или отменяющего ответственность граждан, отбывающих наказание за совершенные преступления. На этом основании Суд признал не соответствующими Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах отдельные нормы Закона от 17 мая 1997 г.

По предложению Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Конституционный Суд 31 октября 1997 г. рассмотрел дело "О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь пункта 12.4.11 Методических указаний Главной государственной налоговой инспекции "О порядке применения Закона Республики Беларусь "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" и Закона "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь по вопросам налогообложения" от 1 июля 1994 года №110, а также разъяснений Главной государственной налоговой инспекции от 21 июня 1994 года №03/104 и от 7 февраля 1995 года №03/22 в части указания на обязательность взыскания с нарушителей налогового законодательства доначисленной суммы налога и пени за просрочку его внесения".

Высший Хозяйственный Суд считал, что Главная государственная налоговая инспекция нарушила нормы, содержащиеся в статье 9 Закона "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь", включив в пункт 12.4.11 Методических указаний "О порядке применения Закона Республики Беларусь "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" и Закона "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь по вопросам налогообложения" от 1 июля 1994 года № 110, а также в ряд своих разъяснений положения о том, что с предпринимателя, занизившего в декларации доход для налогообложения, помимо финансовых санкций в виде заниженного (сокрытого) дохода и 10% причитающейся (доначисленной) суммы налога, также взыскивается пеня, начисленная за каждый день просрочки уплаты налога, и доначисленная сумма налога.

В ходе судебного разбирательства Суд пришел к выводу, что при изъятии суммы сокрытой (заниженной) прибыли или дохода происходит не изъятие объекта налогообложения, а

применение финансовой ответственности к нарушителю налогового законодательства, допустившего сокрытие (занижение) прибыли или дохода по отчету (балансу). Исходя из того, что меры ответственности, предусмотренные статьей 9 Закона "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь", являются наказанием, применяемым к плательщикам - нарушителям налогового законодательства и не освобождают их от исполнения обязанностей, а доначисление налога и начисление пени за несвоевременную его уплату и их взыскание относятся к мерам восстановительного характера, которые должны применяться самостоятельно, независимо от применения мер ответственности за совершенное налоговое правонарушение, Конституционный Суд признал соответствующими Конституции и законам Республики Беларусь указанные предписания проверяемых нормативных актов.

Неоднозначную оценку в обществе и со стороны государственных органов получила практика частных нотариусов, когда за совершение нотариальных действий они взимали с граждан и юридических лиц нотариальный сбор (государственную пошлину и тарифы за оказание дополнительных правовых услуг) и обращали его себе в доход, подлежащий затем налогообложению в установленном порядке. Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь 29 октября 1997 г. обратился в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности ряда постановлений Верховного Совета и Совета Министров Республики Беларусь и ведомственных нормативных актов, которые явились правовой основой для организации в г. Минске и Республике Беларусь в порядке эксперимента с 1 февраля 1993 г. частной нотариальной практики.

В результате судебного разбирательства 21 и 23 января 1998г. Конституционный Суд определил публично-правовой характер нотариальной деятельности и признал постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. "Об организации в городе Минске частной нотариальной практики" и от 18 января 1994 г. "О внесении изменений в Постановление Верховного Совета Республики Беларусь "Об организации в городе Минске частной нотариальной практики" соответствующими Конституции и законам Республики Беларусь, а постановления Совета Министров от 15 января 1993 г. №20 "Об организации в г. Минске в порядке эксперимента частной нотариальной практики" и от 5 марта 1994 г. №126 "Об организации в республике в порядке эксперимента частной нотариальной практики" в части ненадлежащего выполнения поручений Верховного Совета об определении порядка деятельности нотариальных контор, осуществляющих частную нотариальную деятельность, не соответствующими указанным постановлениям Верховного Совета Республики Беларусь.

Конституционный Суд также признал не соответствующими Конституции Республики Беларусь 1978 года, действующей Конституции и законам Республики Беларусь и соответственно не имеющими юридической силы со дня их принятия абзацы восьмой и девятый Порядка выдачи, использования лицензии и занятия частной нотариальной деятельностью на период проведения эксперимента в городе Минске, утвержденного Министерством юстиции 21 декабря 1992 года №01-15/3733 и Министерством финансов 22 декабря 1992 года № 13-10-5/3940, и подпункты 9.1, абзацы первый и второй подпункта 10.2 и подпункт 10.3 Положения о порядке выдачи лицензии на право занятия частной нотариальной деятельностью и проведения эксперимента этого вида деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Министерством юстиции Республики Беларусь в редакции от 25 января 1994 года, которые устанавливали порядок взимания частными нотариусами с граждан и юридических лиц за совершение нотариальных действий нотариального сбора, соответствующего размерам государственной пошлины и тарифам за оказание дополнительных платных правовых услуг, подлежащего затем налогообложению, как доход нотариуса от

занятия предпринимательской деятельностью, в соответствии с Законом Республики Беларусь "О подоходном налоге с граждан".

Наряду с этим Конституционный Суд отметил, что Верховный Совет и Совет Министров не осуществляли надлежащего контроля за исполнением принятых ими решений о проведении эксперимента в городе Минске, а затем и на всей территории республики, а также за законностью принятых Министерством юстиции и Министерством финансов нормативных актов, и предложил Национальному Собранию Республики Беларусь ускорить принятие Закона "О нотариате", а компетентным органам государственной власти решить вопросы, связанные с налогообложением частных нотариусов, перераспределением государственной пошлины со дня начала проведения эксперимента, с учетом провозглашенного им Заключение, в том числе и исходя из ответственности государственных органов, причастных к его проведению, за необеспечение надлежащего правового регулирования порядка организации эксперимента и деятельности частных нотариусов.

V

Конституционный Суд использует свое право вносить в органы государственной власти предложения, направленные на соблюдение конституционной законности, совершенствование действующего законодательства с целью приведения в соответствие с общепринятыми принципами международного права, обеспечения гарантий реализации прав и свобод граждан. Такая форма работы Суда оказалась эффективной. Многие из предложений находят полное понимание и поддержку со стороны Президента Республики Беларусь, Парламента и Правительства.

По предложению Конституционного Суда приняты к рассмотрению поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающие возможность возмещения морального вреда потерпевшему от уголовного преступления. Суд предложил предусмотреть возможность обжаловать в суд прекращение производства по уголовному делу. Сейчас, к сожалению, гражданин, не согласный с основаниями прекращения производства по уголовному делу, может обжаловать такое решение прокурору.

В связи с коллективным обращением граждан в Конституционный Суд о том, что исходя из Конституции по желанию гражданина в паспорте должна ставиться отметка о национальной принадлежности, Суд предложил Правительству внести необходимые изменения в действующие постановления, что Советом Министров и было сделано. По инициативе Суда Правительство внесло также изменение и в свое постановление №309 от 9 апреля 1997 г. с тем, чтобы в более полной мере обеспечить деятельность детских и молодежных лагерей, в которых проповедовались религиозные верования.

В целях расширения возможностей граждан по защите своих прав, свобод и законных интересов Суд вышел с предложением о наделении его правом возбуждать производство по делам о проверке конституционности нормативных актов, если предложения об этом исходят от граждан, чьи права и свободы нарушены в конкретном деле (вопросе) и если они исчерпали все другие средства правовой защиты. Отсутствие такого права у Конституционного Суда не позволило ему в январе 1998 г. возбудить производство по делу о проверке конституционности ряда норм Методических указаний Государственного налогового комитета, несмотря на многочисленные обращения коллективов и граждан. В результате, Суд в соответствии с требованием ст.40 Конституции направил лишь письмо в Правительство Республики Беларусь, в котором предложил пересмотреть отдельные нормы Методических указаний, противоречащие Конституции и законам.

В целях повышения эффективности конституционного контроля Конституционный Суд также предложил наделить в законодательном порядке и в соответствующих случаях Генерального прокурора Республики Беларусь правом обращаться с предложениями о проверке конституционности тех нормативных актов, исполнением которых, по его мнению, нарушаются или ущемляются закрепленные в Конституции права человека и гражданина или создаются препятствия их реализации.

При осуществлении конституционного правосудия Суд стремится принимать строго выверенные, основанные на Конституции и нормах международного права решения, которые способствовали бы формированию соответствующей правоприменительной практики в Республике Беларусь, развитию и становлению демократического правового государства. Конституционный Суд в принятом 11 февраля 1998 г. Послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1997 году отметил, что видит в качестве основного направления своей деятельности защиту прав и свобод человека и гражданина.

Summary

The Constitutional Court of the Republic of Belarus was set up on 28 April, 1994 and consisted of 9 judges elected by the Supreme Council of the Republic of Belarus. At present the Constitutional Court consists of 11 judges.

Under the effective Constitution six judges were appointed by the President of the Republic of Belarus and five (from six needed) were elected by the Council of the Republic. The Chairman of the Constitutional Court was appointed by the President with the consent of the Council of the Republic.

The term of office of the judges shall be 11 years. The term of office of a judge may be renewed. The judges of the Constitutional Court have got the required legal experience of work in the courts of law, legal departments of the legislative and executive branches of power, ministry of justice and public prosecutor's offices of the Republic. Their practical experience is combined by theoretical knowledge gained during their work in higher legal educational institutions and scientific establishments. Five judges have got scientific degrees of Candidates of Legal Sciences, have academic ranks of senior lectures and three judges are Doctors of Legal Sciences and Professors, one of them was elected Corresponding Member of the Academy of Sciences of Belarus. The average age of a judge of the Constitutional Court is 51. The Chairman of the Constitutional Court is Doctor of Legal Sciences, Professor, he has been working in the Court since 1994. Five members of the Court are women, three of them have been working in the Court since 1994.

The Constitution of the Republic of Belarus, the Law "On Constitutional Court of the Republic of Belarus" passed by the Parliament on 30 March, 1994 (as amended in 1995 and in 1997) and the Rules of Procedure of the Constitutional Court of the Republic of Belarus adopted by the Constitutional Court from legal base for the organization and functioning of the Constitutional Court. Ethical norms for the judges of the Constitutional Court are determined in the Code of Honour of Judges.

In all in 1994-1998 the Constitutional Court of the Republic of Belarus examined 55 cases. 54 enforceable enactments were examined, including 19 laws, 6 resolutions of the Supreme Council of the Republic of Belarus, 19 degrees of the President of the Republic of Belarus, one order of the President of the Republic of Belarus, 6 resolutions of the Government of the Republic of Belarus, one resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic, and two other acts. 14 enforceable enactments were found to be unconstitutional in full and 27 in part. The Constitutional Court has adjudicated 39 judgments and 21 decisions on the considered cases and on other issues. The President of the Republic of Belarus, the Chairman of the Supreme Council, standing commissions and groups of the deputies of the Supreme Council of the Republic of Belarus, the Supreme Court, the Supreme Economic Court and the Prosecutor-General of the Republic of Belarus were initiators of the motions to examine the constitutionality of the

enforceable enactments. A number of examined cases during the period 1994-1996 have been brought by the Constitutional Court as its own discretion.

The Constitutional Court is using its right to submit to state bodies the proposals directed to the observance of the constitutional legality, the improvement of the effective legislation with a view to bring it into line with generally acknowledged principles of international law, the securing of guarantees of realization of citizen's rights and freedoms. Such form of the Court's work has proved to be efficient. Many of them found support and understanding by the President of the Republic of Belarus, the Parliament and the Government. In particular, by the Law of 7 July 1997, which was initiated by the Constitutional Court significant amendments, were made to the Law "On the Constitutional Court of the Republic of Belarus" aimed at the strengthening of the independence and effectiveness of functional of the judges, the Constitutional Court, the quality of its decisions, further protection of the constitutional human rights and freedoms.

The Court when administering justice strives to award adjusted and based on the Constitution and instruments of the international law decisions which could encourage the forming of relevant law enforcing practice in the Republic of Belarus, development and becoming of the state ruled by law. The Constitutional Court in its Message on the constitutional legality in the Republic of Belarus, 1997 adopted on 11 February 1998 emphasized the protection of human rights to be the main direction of its activities.

Ю.А. Ким
Председатель Конституционного Совета
Республики Казахстан,
заслуженный юрист Республики Казахстан

Конституционный Совет Республики Казахстан: статус и компетенция

Конституционный надзор (контроль) представляет собой один из важнейших демократических институтов и имеет целью обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, защиту на высоком уровне прав и свобод граждан, функционирование принципа разделения властей, а в федеративных государствах также и разрешение споров по поводу разграничения компетенции между федерациями и их субъектами.

В Казахстане институт конституционного надзора в форме специального органа - Комитета конституционного надзора Казахской ССР - был впервые учрежден в 1989 году, но так и не был создан. Конституционным законом от 16 декабря 1991 года "О государственной независимости Республики Казахстан" был учрежден Конституционный Суд Республики Казахстан, который осуществлял свои полномочия по октябрь 1995 года.

30 августа 1995 года народ Казахстана принял на республиканском референдуме новую Конституцию. Принятие Конституции на республиканском референдуме еще не обеспечивает того, что содержащиеся в ней нормы права будут реализованы, что содержащаяся в ней воля казахстанского народа воплотится в реальную ткань общественных отношений. Необходимо создать условия, чтобы все субъекты, кому эти нормы адресованы, соблюдали содержащиеся в ней правовые предписания и требования, обеспечивали конституционную законность.

Согласно статье 1 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан", Конституционный Совет как государственный орган призван обеспечивать верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики, что, в свою очередь, определяет соблюдение конституционной законности. Верховенство Конституции означает, что любой правовой акт, любое действие органа публичной власти или его должностного лица должны соответствовать Конституции, не противоречить ей.

Пункт 2 статьи 4 Конституции Республики закрепил, что Конституция обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие на всей территории Республики. Это стало основополагающим принципом деятельности Конституционного Совета в обеспечении верховенства Конституции. Возложенные на Конституционный Совет полномочия в соответствии со статьями 72-74 Конституции создают необходимое поле действия, чтобы изначально не допустить нарушений норм Конституции. Конституционный Совет - это орган конституционного контроля, но в отличие от ранее действующего Конституционного Суда ему не принадлежат судебные функции. Он осуществляет главным образом предварительный конституционный контроль.

Компетенция Конституционного Совета многообразна и должна рассматриваться с точки зрения той ценности, которую Конституция придает принимаемым им решениям. В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Указа Президента Республики Казахстан "О Конституционном Совете Республики Казахстан", имеющего силу конституционного закона, решения Совета являются общеобязательными на всей территории Республики. Из этого не следует делать вывод о всемогуществе Совета. На самом деле его компетенция определена

Конституцией. Данная компетенция обуславливает роль и значение его деятельности в обеспечении конституционной законности. Она многообразна и заключается в следующем:

во-первых, Конституционный Совет решает вопросы в случае спора о правильности проведения выборов Президента Республики, депутатов Парламента, а также проведения республиканского референдума;

во-вторых, он осуществляет контроль за конституционностью законодательных и иных нормативных правовых актов. В частности, рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы, а также до ратификации - международные договоры Республики;

в-третьих, дает официальное толкование норм Конституции;

в-четвертых, дает заключение о соблюдении установленных конституционных процедур в случае импичмента Президента Республики;

в-пятых, Конституционный Совет рассматривает обращение судов в случаях, если суд усмотрит, что закон или иной нормативный акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Конституционный Совет может оценивать конституционность нормативных правовых актов, если к нему обращаются Президент Республики Казахстан, Председатели палат Парламента, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр.

Конституционный Совет является арбитром в избирательном споре по поводу правильности проведения выборов республиканского характера. Выборы Президента Республики, депутатов Парламента и проведение республиканского референдума - ключевые моменты в развитии любого государства. Решение спора в связи с возникновением вопроса о правильности проведения этих выборов является ответственным и серьезным моментом. Ведь выборы - это форма непосредственной демократии. Конституционный Совет обязан строго следовать предписаниям Конституции и тем самым не допускать нарушения конституционной законности.

Конституционный Совет рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики. За двухлетний период деятельности Конституционным Советом было рассмотрено 4 обращения о конституционности принятого Парламентом закона.

Так, например, Конституционный Совет в открытом заседании с участием представителей Администрации Президента, депутатов палат Парламента, специалистов по международному праву рассмотрел обращение Президента Республики о соответствии Конституции представленного ему на подпись Гражданского кодекса Республики Казахстан (особенная часть). Поводом к обращению послужили сомнения в конституционности некоторых норм Гражданского кодекса, принятого Парламентом 4 февраля 1998г.

В своем решении Совет признал, что в целом Гражданский кодекс соответствует Конституции. Вместе с тем посчитал, что нормы статей 1085 и 1094 ГК (раздел "Международное частное право") не соответствуют Основному Закону. В постановлении Совета подчеркнуто, что редакция пункта 3 статьи 1085 ГК предусматривает вторжение норм иностранного права в публично-правовые отношения Республики Казахстан, ущемляя суверенитет государства. Данная норма противоречит пункту 1 статьи 4 Конституции, согласно которой к действующему праву Республики нормы иностранного права не отнесены, а международные договоры относятся только при условии их ратификации Республикой.

Статья 1094 ГК противоречит конституционному принципу разделения властей и в нарушение норм Конституции предусматривает установление Правительством ответных

ограничений в отношении прав граждан других государств, что является исключительной компетенцией законодательного органа.

Согласно Конституции Республики Казахстан (подпункт 4 пункта 1 статьи 72 Конституции РК), официальное толкование норм Конституции вправе давать только лишь Конституционный Совет Республики. Таких толкований в деятельности Конституционного Совета было 14.

Так, например, Конституционный Совет рассмотрел три обращения по поводу правового положения депутатов Парламента Республики Казахстан. Давая официальное толкование пункта 4 статьи 51 Конституции, Совет разъяснил, что депутаты Сената имеют право повторно баллотироваться в Сенат, если они не изменили своего постоянного места проживания, а в случае его изменения утрачивают это право, так как не будут соответствовать конституционному требованию постоянного проживания на соответствующей территории не менее трех лет.

Это направление деятельности Конституционного Совета способствует точному, эффективному применению норм Конституции государственными органами, должностными лицами и гражданами Казахстана.

Обязательное обращение в Конституционный Совет необходимо также в том случае, если, как указано в статье 78 Конституции, суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. За небольшой период работы Конституционным Советом рассмотрено 11 обращений судов.

Такова в кратком изложении палитра полномочий и функций Конституционного Совета Республики Казахстан.

Summary

In accordance with the Article 1 of the Decree of the President of the Republic of Kazakstan, having the power of the constitutional law "The Constitutional Council of the Republic of Kazakstan", the Constitutional Council as a state entity is set up to provide sovereign power of the Republic of Kazakstan on the whole territory of the country. Sovereign power of the Constitution means that any legal act, any state entity's of state authority action must comply with the Constitution.

Powers given to the Constitutional Council in compliance with the articles 72-74 of the Constitution provide enough space for actions in order to prevent before hand any breaks of the clauses of the Constitution. The Constitutional Council is the entity of constitutional supervision but in contrast with the previously existed Constitutional Court it has no power of law. Mainly it executes preliminary constitutional supervision.

The Constitutional Council's power comprises of:

- settlement of the dispute about the correctness of the elections of the President of Kazakstan, deputies of the Parliament, correctness and legitimacy of referendum;
- consideration of compliance with the Constitution the laws passed by the Parliament together with ratified international agreements before the President signs them;
- official interpretation of the clauses of the Constitution; official conclusion upon compliance of the set constitutional procedures on impeachment related problems.

The Constitutional Council also considers appeals of courts on conceding legal acts unconstitutional ones if any court discovers that any law or any legal act subject to application infringe in fact the rights and freedoms of any human being and citizen, set in the Constitution.

С.Н. Сабикенов
член Конституционного Совета
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной Академии наук Республики Казахстан

Деятельность Конституционного Совета по обеспечению прав человека и гражданина

Решение сложных задач преобразования казахстанского общества в огромной степени зависит от укрепления государства. Сильное государство - это правовое государство, основанное на приоритете прав человека и обязанности его признавать, соблюдать и защищать их. Упрочение государственности должно начинаться с совершенствования существующих и создания новых процедур, институтов и механизмов, которые призваны обеспечить реальность провозглашенных в Конституции Республики Казахстан прав человека.

Прямое, непосредственное действие Конституции не означает, что содержащиеся в ней нормы о правах человека могут быть реализованы вне конкретных процедур и механизмов, то есть юридических гарантий, установленных законом.

Решение проблемы прав человека не сводится лишь к расширению круга прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции, или укреплению их гарантий. Речь в действительности идет о качественном обновлении всей концепции прав и обязанностей человека, гражданина и практики их конституционного обеспечения. И в процессе такого обновления чрезвычайно важно иметь в виду, что данная проблема имеет как внутригосударственные, так и международные аспекты, что обусловлено характером изучаемой проблемы.

Следует отметить, что новая Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году всенародным референдумом, - значительная веха в развитии казахстанской государственности. Она закрепила права и свободы человека и гражданина на уровне международных стандартов.

Сравнивая современную систему конституционных прав и свобод с теми, которые были провозглашены Конституцией Казахской ССР 1978 года, можно установить следующие принципиальные различия: во-первых, совершенно по-иному определена роль института прав и свобод человека в обществе и государстве. В статье 1 Конституции установлено, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод. При этом новая Конституция отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам отдельной личности;

во-вторых, права и свободы получили иное теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством; права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения;

в-третьих, новая Конституция содержит иную систему прав и свобод, отвечающую сложившимся международным стандартам, их классификации во Всеобщей декларации прав человека.

В Международном пакте о гражданских и политических правах и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах на первое место выдвинуты личные права и свободы: право на жизнь, достоинство личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода слова и мысли. Это не умаляет экономических и культурных прав, но служит необходимой предпосылкой их полной реализации;

в-четвертых, существенно расширена связь национального законодательства о правах и свободах с международным правом: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры объявлены составной частью правовой системы Республики Казахстан (пункт 1 статьи 4);

в-пятых, новый Основной Закон формулирует конституционно-правовые принципы реализации прав и свобод. Они касаются как действий государства, так и поведения граждан.

Принципы, которые обязано соблюдать и обеспечивать государство, весьма значительны: права и свободы человека являются непосредственно действующими; не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие установленные права и свободы (они могут быть ограничены только законом); нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности гражданина, подлежат обязательному опубликованию; закрепленные в Конституции права и свободы определяют содержание и применение законов и иных нормативно-правовых актов. Неукоснительным для граждан является принцип: осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц;

в-шестых, современное конституционное регулирование прав и свобод отличается широкими возможностями для использования юридических средств защиты: судебной, обжалование не только действий и актов, но и бездействия; право выбора юридического средства защиты.

Отмеченные черты нового конституционного законодательства, закрепляющего права и свободы, однако, еще не гарантируют воплощения соответствующих норм в жизнь. Их реализация зависит от многих политических, экономических и социальных факторов, от эффективности действия юридических гарантий.

Одной из важных юридических гарантий обеспечения прав и свобод человека, гражданина в Республике Казахстан является созданный в соответствии с новой Конституцией Конституционный Совет - самостоятельный орган государства, призванный обеспечить в обществе функционирование режима конституционной законности.

Главное назначение Конституционного Совета состоит в том, чтобы, обеспечивая режим конституционной законности в обществе, защищать и охранять права, свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции.

В соответствии с пунктом 2 статьи 72 Конституции Республики Казахстан и подпунктом 1 пункта 4 статьи 17 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан " от 29 декабря 1995 года, Конституционному Совету предоставлено право рассматривать обращения судов о признании актов неконституционными, если суд в соответствии со статьей 78 Конституции усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Суд может обратиться в Конституционный Совет с просьбой о проверке данного нормативного акта. Формой такого обращения является запрос, и его внесение влечет за собой юридические последствия. С момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Совет и до принятия последним постановления производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливается. Обратим внимание на своевременность данных полномочий. В нынешних условиях, когда резко возросла преступность, увеличилось количество правонарушений, на суды и судей легла огромная нагрузка по рассмотрению различного рода дел. Именно они в своей повседневной деятельности сталкиваются с несовершенством, недостатками юридических норм. Выявление их обычными судами, возможность влиять на изменение законодательства через Конституционный Совет - это важные факторы охраны прав человека.

Так, например, Конституционный Совет Республики Казахстан удовлетворил обращение председателя Мангистауского областного суда в части признания статей 115 и 310 Гражданско-процессуального кодекса Казахской ССР, определяющих основания подсудности, противоречащими статье 77 Конституции, устанавливающей: "Никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом".

Впервые в отечественной практике новейшее законодательство закрепляет за Конституционным Советом право толкования Конституции Республики Казахстан. Это весьма положительное явление. Такая функция обусловлена самой юридической природой Конституционного Совета, а без нее фактически невозможен эффективный конституционный контроль за обеспечением прав и свобод человека.

Проведенное Конституционным Советом толкование имеет официальный и общеобязательный нормативный характер.

Закон строго определяет круг органов и должностных лиц, которые могут обращаться с запросом о толковании норм Конституции: Президент, Председатель Сената, Председатель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр.

Так, в течение года принято три постановления Конституционного Совета Республики об официальном толковании соответствующих конституционных норм. Конституционный Совет Республики исходит прежде всего из приоритета конституционных прав, свобод человека и гражданина, которые должны выступать главным ориентиром законодательной и правоприменительной практики в соответствии с Конституцией.

Деятельность Конституционного Совета, связанная с рассмотрением вопроса о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом Республики, имеет важное значение для обеспечения прав и свобод человека, гражданина. Именно Конституционный Совет, рассматривая эти вопросы, прежде всего исходит из того, в какой мере принятые Парламентом законы соответствуют Конституции с позиции обеспечения прав и свобод человека, гражданина, установленных в Основном Законе государства.

За первый год работы Конституционным Советом рассмотрено два обращения о конституционности принятых Парламентом законов. Во-первых, речь идет о соответствии Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан" Конституции Республики. В этом законе имеется правовая норма, вносящая в статью 86 Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть) дополнение следующего содержания: "Законодательными актами могут быть предусмотрены возможность и основания принудительного выкупа акций банков и небанковских финансовых учреждений в случае наличия у них отрицательного размера капитала, рассчитываемого в установленном законодательном порядке", которое вызвало у депутатов Парламента сомнение в его конституционности.

При принятии решения по данному вопросу Конституционный Совет исходил из следующего.

В Конституции установлено, что "в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность" (пункт 1 статьи 6) и предусмотрено, что "никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения" (пункт 3 статьи 26). Таким образом, Конституция Республики Казахстан в исключительных случаях допускает принудительное отчуждение имущества при соблюдении определенных условий.

Принудительный выкуп акций, являющихся собственностью акционеров, осуществляется для государственных нужд в целях защиты интересов кредиторов (вкладчиков) и для обеспечения устойчивости банковской системы Республики. Наличие же отрицательного размера капитала у банков и небанковских финансовых учреждений относится к исключительным случаям, при которых пункт 3 статьи 26 Конституции допускает принудительное отчуждение имущества.

Конституционный Совет рассмотрел обращение Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на предмет соответствия Конституции принятого Парламентом без голосования Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР "О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР".

Судьба этого закона оказалась трудной, и он был принят лишь с применением пункта 7 статьи 61 Конституции путем постановки Правительством вопроса о доверии.

Изменения пенсионного закона, особенно в части увеличения пенсионного возраста, вызвали неоднозначную реакцию как парламентариев, так и населения страны. Поэтому Президент Республики до подписания этого закона обратился в Конституционный Совет на предмет его соответствия Конституции. При принятии решения Конституционный Совет исходил из того, что конкретных указаний ни о пенсионном возрасте, ни о минимальном размере пенсии в Конституции не имеется. Эти вопросы регулируются текущим законодательством, в связи с чем изменения в пенсионном законодательстве были признаны конституционными.

Summary

Solving the problem of the human being rights is not only referred to enlarging of range of human being and citizen rights and freedoms, set in the Constitution of the Kazakstan, or strenghtening their guarantees. In fact the problem concernes considerable renovation of the whole concept of human being and citizen rights and duties and the practice of their constitutional realization. It is extremely important in the course of such process to take into account both intragovernmental and international aspects of the problem stipulated by the character of the researched problem.

One of the important legal guarantees in securing human being and citizen rights and freedoms in the Republic of Kazakstan is the Constitutional Council, set up in accordance with the new Constitution and which is an independent state entity to provide acting regime of constitutional legitimacy. In order to carry out its main task the Constitutional Council must defend and secure human being and citizen rights and freedoms, set in the Constitution, thus proving constitutional legitimacy regime.

First in its history the newly adopted legislation gives the Constitution of the Republic of Kazakstan. It is the very positive fact. Such function is stipulated by the judicial nature of the Constitutional Council and effective constitutional supervision on human being rights and freedoms is not possible without it.

The Constitutional Council activity linked with consideration of laws passed by the Parliament in terms of their compliance with the Constitution is very important to secure human being and citizen rights and freedoms. It is the Constitutional Council power to consider how laws adopted by the Parliament comply with the Constitution from above mentioned position.

Конституционный Суд Кыргызской Республики

С приобретением суверенитета и независимости Кыргызской Республикой, в нашем государстве был образован такой важный правовой институт, как Конституционный Суд, который учрежден в целях обеспечения верховенства Конституции Кыргызской Республики на территории Кыргызской Республики, защиты конституционного строя, прав и свобод граждан.

Образование в нашем государстве Конституционного Суда как особого судебного органа конституционного контроля - свидетельство того, что Кыргызская Республика стремится к высокой правовой культуре, правовому государству. Создана важная предпосылка для укрепления конституционных основ государственности, превращения Конституции в действующее право. Конституционный Суд представляет собой одну из ветвей судебной власти, самостоятельно и независимо осуществляющей свои функции в установленных законом формах конституционного судопроизводства.

Полномочия, порядок образования и деятельность Конституционного Суда Кыргызской Республики определяются Конституцией Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 года, а также законами "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" и "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики". Судьей Конституционного Суда Кыргызской Республики может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 35 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 10 лет.

Судьи Конституционного Суда Кыргызской Республики избираются Законодательным собранием и Собранием народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по представлению Президента Кыргызской Республики сроком на 15 лет и могут быть освобождены от должности по представлению Президента Кыргызской Республики большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов каждой из палат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Конституционный Суд состоит из Председателя, его заместителя и семи судей Конституционного Суда. При избрании на должность судьи Конституционного Суда принимают присягу на заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

В целях защиты основ конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики Конституционный Суд располагает широкими полномочиями. Компетенция Конституционного Суда установлена и определена Конституцией Кыргызской Республики. Статья 82 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что Конституционный Суд Кыргызской Республики является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики и наделяет его следующими полномочиями:

1. признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их расхождения с Конституцией;
2. решает споры, связанные с действием, применением и толкованием Конституции;
3. дает заключение о правомерности выборов Президента Кыргызской Республики;
4. дает заключение по вопросу об отстранении от должности Президента Кыргызской Республики, а также судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики;
5. дает согласие на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;
6. дает заключение по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции Кыргызской Республики;

7. отменяет решения органов местного самоуправления, противоречащие Конституции Кыргызской Республики;

8. принимает решение о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан.

Конкретное определение Конституцией Кыргызской Республики полномочий Конституционного Суда не дает возможности расширительного толкования и обращения по другим неостребованным вопросам. Нагрузка обращений в Конституционный Суд также ограничивается установлением определенной категории субъектов обращения. Согласно статье 14 Закона "О Конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", право на обращение в Конституционный Суд принадлежит:

1. Президенту Кыргызской Республики;
2. Депутатам Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
3. Правительству Кыргызской Республики;
4. Премьер-Министру Кыргызской Республики;
5. Судам Кыргызской Республики;
6. Генеральному прокурору Кыргызской Республики;
7. местным кенешам;

8. юридическим лицам и гражданам - по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права, если они не подведомственны другим судам.

В целях недопущения беспредметных проверок и рассмотрения неподведомственных дел, статья 21 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" конкретно предусматривает форму, сроки и содержание обращения в Конституционный Суд Кыргызской Республики, где конкретно указаны требования, только при надлежащем выполнении которых представления и ходатайства принимаются.

Согласно статье 22 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", судья может отказать в возбуждении конституционного судопроизводства, если представление или ходатайство по форме и содержанию не соответствует требованиям статьи 21 данного закона, если представление или ходатайство исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта) и если заявленные в представлении или ходатайстве требования неподведомственны Конституционному Суду или не получили разрешения в Конституции Кыргызской Республики. Следует подчеркнуть, что объем поступающих ходатайств и вместе с тем возможность увеличения нагрузки на Конституционный Суд ограничивается и тем, что Конституционный Суд Кыргызской Республики решает вопросы исключительно конституционного права. Конституционный Суд Кыргызской Республики при осуществлении конституционного судопроизводства не устанавливает и не исследует фактические обстоятельства во всех тех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов.

Статья 13 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" предусматривает, что Конституционный Суд устанавливает и решает только вопросы права. В этой статье также установлены пределы разрешения дела Конституционным Судом, где указано, что акты выносятся только по предмету, затронутому в представлении или ходатайстве лишь в отношении той части нормативного акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Конституционный Суд может, проверив конституционность нормативного акта, одновременно вынести решение также и в отношении других нормативных актов, основанных на проверенном нормативном акте либо воспроизводящих его положения, если они и не упоминались в представлении или ходатайстве.

Равномерное ведение, распределение нагрузки, обеспечение объективности рассмотренных вопросов также определяются сроками их рассмотрения. В статьях 17 и 22 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" указано, что судья по поручению Председателя Конституционного Суда Кыргызской Республики, проверив поступившее представление или ходатайство, в пятидневный срок выносит определение о возбуждении конституционного судопроизводства и проводит подготовку дела к заседанию Конституционного Суда либо выносит определение об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства и возвращает материалы заявителю. По возбужденному делу судья в двухмесячный срок обязан подготовить его к рассмотрению. Рассмотрение вопроса должно быть окончено в Конституционном Суде в течение шести месяцев с момента получения соответствующего материала либо обнаружения соответствующего повода, если иное не предусмотрено Законом "О Конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики".

Необходимо отметить, что определение нагрузки, руководство подготовкой дел к рассмотрению на заседании, организацию работы судей, созыв заседания Конституционного Суда и председательствование на заседании осуществляет Председатель Конституционного Суда (статья 15 Закона "О Конституционном Суде Кыргызской Республики").

Закон "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" определил основные принципы деятельности Конституционного Суда Кыргызской Республики, установив, что Конституционный Суд действует на основе законности, коллегиальности и гласности, независимости и подчинения только Конституции Кыргызской Республики.

Также Конституция Кыргызской Республики установила, что решение Конституционного Суда Кыргызской Республики является окончательным и обжалованию не подлежит. Установление Конституционным Судом неконституционности законов и иных актов отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных и иных актов, основанных на акте, признанном неконституционным. Акты и требования Конституционного Суда в пределах компетенции обязательны к исполнению всеми государственными, юридическими лицами и гражданами, к которым они обращены. При выявлении конкретного нарушения Конституции и законов Кыргызской Республики Конституционный Суд выносит представление компетентным органам и должностным лицам, допустившим его, обращая их внимание на выявленное нарушение и необходимость его устранения.

Конституционный Суд Кыргызской Республики ежегодно направляет Президенту Кыргызской Республики, Жогорку Кенешу Кыргызской Республики и Правительству Кыргызской Республики послание о состоянии конституционной законности в Кыргызской Республике, основываясь на рассмотренных им материалах. Во время совещания Конституционного Суда Кыргызской Республики никто из судей, участвующих в заседании, не вправе воздержаться от обсуждения принимаемого решения, каждый судья обязан лично выразить свое мнение по делу до оглашения решения. По рассмотренным делам конституционного судопроизводства Конституционный Суд выносит решение именем Конституции Кыргызской Республики. Решение принимается открытым голосованием. Судья не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании. Решение Конституционного Суда считается принятым, если за него проголосовало большинство от присутствующих на заседании судей. В случае, когда ни одно предложение не собрало большинства голосов, председательствующий ставит на повторное голосование два предложения, собравшие наибольшее число голосов. При равенстве голосов считается принятым решение, за которое голосовал председательствующий.

Если судья Конституционного Суда не согласен с решением Конституционного Суда, он вправе свое мнение изложить в письменном виде и приобщить его к протоколу заседания.

Как было отмечено, основные полномочия Конституционного Суда определены Конституцией Кыргызской Республики. Кроме этого, организация и деятельность Конституционного Суда определяются Законом "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" и Законом "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", а также Регламентом Конституционного Суда Кыргызской Республики.

Закон Кыргызской Республики "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 18 декабря 1993 года и предусматривает принципы деятельности, состав и порядок избрания Конституционного Суда и статуса судей, компетенцию Конституционного Суда, а также вопросы его деятельности.

Закон Кыргызской Республики "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 18 декабря 1993 года и предусматривает основные правила производства в Конституционном Суде, порядок возбуждения конституционного судопроизводства, порядок подготовки дела и его рассмотрения Конституционным Судом, предусматривает требования, предъявляемые к актам Конституционного Суда.

Закон Кыргызской Республики "О Конституционном Суде Кыргызской Республики" наделяет Конституционный Суд правом принимать Регламент Конституционного Суда Кыргызской Республики по внутренним вопросам, неурегулированным законодательством Кыргызской Республики.

На основании данного права Конституционный Суд принял Регламент Конституционного Суда Кыргызской Республики, в котором предусмотрены основные принципы производства в Конституционном Суде, положения об участниках заседания Конституционного Суда, общие условия рассмотрения вопросов на заседании Конституционного Суда, порядок рассмотрения дел Конституционным Судом и требования, предъявляемые к решениям Конституционного Суда Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует защиту конституционного строя государства, прав и свобод граждан, свободное и демократическое развитие общества.

Без прочного правопорядка, основанного на Конституции, невозможно реально обеспечить действительную свободу и права человека, эффективное функционирование государственного механизма, достижение целей проводимых реформ.

Государственно-правовая практика защиты Конституции преследует единственную цель - обеспечение конституционной законности.

Этой цели и была подчинена деятельность Конституционного Суда Кыргызской Республики при отправлении правосудия по делам, принятым к рассмотрению в 1996-1997 годах.

В течение года в Конституционный Суд, в соответствии со статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, поступали представления и ходатайства о внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики, о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции, о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан, о даче согласия на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности.

Субъектами обращения в Конституционный Суд Кыргызской Республики выступали депутаты Жогорку Кенеша, Генеральный прокурор, Верховный Суд, Чуйский областной кенеш, граждане и юридические лица.

Реализуя полномочия, представленные подпунктом 6 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, Конституционный суд, рассмотрев представление большинства депутатов Законодательного собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по вопросу изменения статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, решил дать заключение о возможности изменения статьи 5 Конституции Кыргызской Республики о признании русского языка в качестве официального. Рассмотренные Конституционным Судом Кыргызской Республики дела указывают на то, что с момента принятия Конституции Кыргызской Республики прошло более четырех лет, в республике не ведется целенаправленная и планомерная работа по принятию и приведению законодательных актов в соответствие с действующей Конституцией Кыргызской Республики. Это ведет к тому, что со стороны высших государственных органов, должностных лиц допускаются серьезные нарушения Конституции и законов страны.

Конституционный Суд Кыргызской Республики признал неконституционными и не соответствующими требованиям статей 12 и 62 Конституции Кыргызской Республики постановления Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года 3 №5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и утвержденное им Временное положение о порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 г.

3 №11-1 "О Тораге Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики".

Поскольку Конституция Кыргызской Республики в статье 62 прямо указывает, что порядок деятельности Жогорку Кенеша как законодательного органа определяется Регламентом, не было надобности в принятии Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики неконституционного Временного положения только лишь для осуществления избрания Торага палаты Жогорку Кенеша.

Конституционный суд Кыргызской Республики рассмотрел представление Торага Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики депутата Матубраимова А.М. о признании не соответствующей Конституции Кыргызской Республики статьи 11 Закона Кыргызской Республики "О нормативных правовых актах Кыргызской Республики", определившей понятие термина "Конституционный закон".

В соответствии со статьей 59 Конституции Кыргызской Республики конституционными законами признаются законы об изменении границ республики и другие предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики законы, принимаемые обеими палатами Жогорку Кенеша большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов каждой из палат. Конституционный Суд, исходя из требований Конституции Кыргызской Республики, конкретно определивших сферы отношений, регулируемых конституционными законами: установление оснований и порядка проведения референдума, установление обстоятельств и пределов срока введения чрезвычайного положения, определение порядка избрания депутатов Законодательного собрания и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и определение статуса судов и судей Кыргызской Республики, - представление удовлетворил.

Грубые нарушения Конституции и законов Кыргызской Республики выявлены при рассмотрении представлений Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности отдельных судей Кыргызской Республики.

Заявления о вымогательстве взятки судьями поступали в органы внутренних дел, но они в нарушение пункта 3 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

своевременно не направлялись Генеральному прокурору Кыргызской Республики по подведомственности.

В нарушение части пятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, требующей проведения следствия по этим делам органами прокуратуры, Генеральный прокурор Кыргызской Республики, по представленным органами внутренних дел материалам возбуждая уголовное дело, поручал их расследование органам внутренних дел.

Возбуждая уголовные дела, Генеральный прокурор Кыргызской Республики не считал нужным проведение предварительной беседы с судьями, не интересовался их местом пребывания на этот момент. Такое пренебрежение привело к тому, что он не обратил внимание на то, что судья Байженова Г. в момент возбуждения уголовного дела была взята под стражу. При расследовании сотрудниками органов внутренних дел допущено грубое нарушение статей 40 и 79 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующих право на защиту, неприкосновенность и иммунитет.

По уголовным делам полностью игнорировались требования статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о сроках расследования: предварительное расследование по ним продолжалось более года, но в то же время документы о реагировании со стороны прокуроров на эти нарушения в материалах дел отсутствуют.

Названные грубые нарушения норм Конституции Кыргызской Республики и процессуального закона являются прямым следствием беспричинного самоустранения Генерального прокурора республики от проведения расследования и осуществления прокурорского надзора по всем этим уголовным делам, вопреки требованиям статьи 78 Конституции Кыргызской Республики, возложившей осуществление надзора за точным и единообразным исполнением законодательных актов на органы прокуратуры, а возбуждение и расследование уголовных дел в отношении судей - только на Генерального прокурора Кыргызской Республики. Вызывает недоумение и тот факт, что хотя статья 82 Конституции Кыргызской Республики дачу согласия на привлечение к уголовной ответственности судей местных судов отнесла к компетенции Конституционного Суда Кыргызской Республики, Генеральный прокурор Кыргызской Республики упорно направлял свои представления в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, невзирая на полученные от законодательного органа рекомендации о необходимости обращения по этому вопросу в Конституционный Суд Кыргызской Республики.

Конституционный Суд Кыргызской Республики по отдельным рассмотренным делам установил, что Верховный Суд Кыргызской Республики и Высший Арбитражный Суд Кыргызской Республики допускают порочную практику прямого неисполнения требований Конституции Кыргызской Республики.

Решением от 10 февраля 1997 года по ходатайству Чуйского областного кенеша Конституционный Суд Кыргызской Республики признал неконституционными часть 1 статьи 272 кодекса Кыргызской Республики "Об административных правонарушениях" и статью 101 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части, предоставляющей судье право возбуждения уголовного дела и не подлежащих исполнению постановлений Председателя и судьи Верховного Суда Кыргызской Республики по этому делу, основанных на неконституционных нормах.

Решением от 11 февраля 1997 года по ходатайству депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Жоробекова Ж. Конституционный Суд признал неконституционными статью 323 и пункт 5 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики и не подлежащими исполнению определения Верховного Суда Кыргызской Республики по гражданскому делу Дунганова Э.А.

При рассмотрении указанных дел Конституционный Суд Кыргызской Республики установил, что Верховный Суд Кыргызской Республики до сего времени продолжает руководствоваться законами, которые устарели и явно противоречат принципам Конституции Кыргызской Республики.

Статья 83 Конституции Кыргызской Республики право осуществления надзора за судебной деятельностью судов в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства предоставила только Верховному Суду Кыргызской Республики и ни одно его должностное лицо таким правом не обладает.

Хотя в настоящее время отсутствует реальная возможность осуществления надзора в сфере административного судопроизводства, возложенного на Верховный Суд Кыргызской Республики пунктом 1 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики, а с момента принятия Конституции прошло более четырех лет, Верховный Суд Кыргызской Республики до сих пор не использовал свое право законодательной инициативы, предоставленное статьей 64 Конституции Кыргызской Республики в целях надлежащей организации судебной деятельности в соответствии с действующей Конституцией.

Конституционный Суд Кыргызской Республики при рассмотрении ходатайства исполнительного директора МПФ "Китачи" установил, что Пленум Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики пунктом 5 Постановления от 10 июня 1996 года "О вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики" ввел непредусмотренный законно-процессуальный порядок рассмотрения жалоб в порядке надзора и изменил подсудность Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики, установленную частью 2 статьи 20 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, тем самым грубо нарушив пункт 3 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики, в котором определяется, что организация и порядок деятельности судов устанавливаются законом.

При наличии пробела в Законе, Высший Арбитражный Суд Кыргызской Республики не был лишен права реализовать в установленном законом порядке предоставленную ему статьей 64 Конституции Кыргызской Республики законодательную инициативу и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики свои предложения о внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Кыргызской Республики.

При указанных обстоятельствах отсутствует реальная гарантия возможности избежать судебный произвол при разрешении экономических споров в Высшем Арбитражном Суде Кыргызской Республики.

Поступающие в Конституционный Суд Кыргызской Республики представления и ходатайства свидетельствуют о правовом нигилизме, который наблюдается в сфере органов правосудия. В Конституционный Суд Кыргызской Республики 24 марта 1997 года обратился первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики Кайыпов М.Т. для признания неконституционным Постановления Правительства Кыргызской Республики №56 от 22.02.95г. "Об установлении таможенного тарифа на экспортируемые товары". В возбуждении конституционного судопроизводства было отказано в связи с тем, что представление по форме и содержанию не соответствует статьям 21, 22 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики" и статье 13 "О Конституционном Суде Кыргызской Республики".

Серьезной проблемой в настоящее время является тот факт, что несмотря на то, что со дня принятия Конституции Кыргызской Республики прошло более четырех лет, многие законы, особенно регулирующие процессуальную деятельность судов, принятые до Конституции, продолжают действовать, хотя во многом не отвечают требованиям Конституции, что вызывает

серьезную тревогу у Конституционного Суда Кыргызской Республики как высшего органа по защите Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный Суд Кыргызской Республики считает, что укреплению конституционной законности будет способствовать планомерная и ускоренная работа всеми органами государственной власти по приведению всех без исключения законодательных актов в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики.

Обеспечение надлежащей конституционной законности и конституционного правопорядка в стране в нынешних условиях требует воспитания у каждого должностного лица и гражданина чувства незыблемости всех принципов, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики. Достижение этого возможно в большой степени благодаря взыскательности и принципиальности при оценке каждого случая нарушения требований Конституции Кыргызской Республики со стороны представителей всех органов государственной власти и общественных объединений, граждан, исходя из верховенства Конституции Кыргызской Республики.

И только общее согласие всех ветвей власти, консолидация усилий, их готовность действовать в рамках Основного Закона позволят обеспечить конституционную законность в Кыргызской Республике.

Summary

The organization of the Constitutional Court is a sign of the fact, that the Kyrgyz Republic seeks for high legal culture and the rule of the law.

The powers, organization and operation of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic are regulated by the Constitution of the Kyrgyz Republic (adopted in 1993, May 5), the Law on the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic and the Law on the constitutional process of the Kyrgyz Republic.

A judge of the Constitutional Court may be a citizen no younger than 35 years and no older than 70, who has a degree in law and no less than 10 years of experience in the legal profession.

The Constitutional Court consists of the Chairman, the Deputy Chairman and seven judges. Judges are elected by Assembly of People's Representatives for a term of 15 years upon nomination by the President.

The powers of the Constitutional Court are determined in the Article 82 of the Constitution of the Kyrgyz Republic. The right to apply to the Constitutional Court belongs to the following subjects:

1. the President of the Kyrgyz Republic,
2. the deputies of Gogorku Kenesh
3. the Government
4. the Prime-Minister,
5. the Courts
6. the General Prosecutor
7. the local keneshes
8. the legal entities and citizens, concerning questions directly connected with their constitutional rights, if these questions are not under other court's jurisdiction.

The Constitutional Court only decides questions of constitutional law.

The decisions of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic, the Constitutional Court adopted the Rules of procedure, which determines the fundamental principles of the process, the status of participants in the process, general conditions of hearing cases in the session of the Constitutional Court and requirements to the decisions to the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic.

Ф.А. Абдуллоев
*Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан*

Конституционный Суд Республики Таджикистан: проблемы и перспективы

Конституционный Суд Республики Таджикистан является детищем очень молодой и хрупкой демократии нашего государства, приобретшего свою независимость, как и другие государства Содружества, сравнительно недавно.

Этот институт в системе государственной власти является следствием принятия в ноябре 1994 г. Конституции уже суверенного государства, определившего свое содержание как демократическое, правовое, светское и унитарное государство.

Конституционный суд Таджикистана сформировался и начал свою деятельность по существу через год после принятия Конституции, то есть с принятием в ноябре 1995 г. конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Таджикистан". Согласно ст. ст. 49 и 84 Конституции, Председатель, его заместитель и судьи Конституционного Суда Таджикистана избираются Парламентом по предложению Президента Республики Таджикистан сроком на пять лет.

Срок полномочий судей Конституционного Суда и порядок формирования его состава, конечно, не соответствуют сложившемуся в мировой практике принципу формирования специализированных органов конституционного контроля.

Тем не менее в Таджикистане такой орган создан, и он функционирует.

Должен, однако, заметить, что, как и всякая новизна в любом деле, образование Конституционного Суда как органа очень независимого, никому не подчиняющегося, да еще принимающего решения, которые являются окончательными, вызвало и вызывает до сих пор ревность и недоумение не только других ветвей власти в лице их высокопоставленных лиц, но даже у наших коллег. Генеральный прокурор Республики считает неприемлемым то обстоятельство, что прокуратура не может подать протесты на решения Конституционного Суда. Эти и другие негативные процессы стали проявляться в отношении Конституционного Суда тогда, когда в начале 1997 г. Конституционный Суд, резко активизировав свою деятельность, стал возбуждать и рассматривать по своей инициативе несколько дел. Это прежде всего дела, касающиеся некоторых положений отдельных конституционных законов.

Так, конституционный закон о Маджлиси Оли Республики Таджикистан, определяя порядок отзыва Председателя Парламента, указал, что он может быть отозван тайным голосованием, если за это проголосуют 2/3 от общего числа народных избранников. Конституция же Республики Таджикистан (ст. 61) предусматривает, что постановление Парламента, если иное не предусмотрено самой Конституцией, принимается большинством голосов от общего числа народных депутатов.

Избрание и отзыв Председателя Парламента осуществляются постановлением Маджлиси Оли, поэтому Конституционный Суд, признав эту норму неконституционной, привел ее тем самым в соответствие с Конституцией.

Другим конституционным законом "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" в ст. 32, устанавливающей окончательность решений Конституционного Суда, также была допущена оговорка, не соответствующая Конституции, заключающаяся в том, что, несмотря на установленную Конституцией Республики Таджикистан (ст. 89) окончательность решения

Конституционного Суда, статья 32 указанного конституционного закона устанавливает окончательность решения Конституционного Суда за исключением заключения Конституционного Суда, принимаемого по вопросам об импичменте Президента Республики Таджикистан.

Из этого следовало, что заключение Конституционного Суда по вопросам нарушения присяги или совершения преступления Президентом Республики Таджикистан может быть обжаловано, хотя какой-либо процедуры пересмотра Конституционным Судом своих решений, даже по вновь открывшимся обстоятельствам, или признания впоследствии закона, на который ссылался суд при вынесении решения неконституционным, как это предусмотрено в законах о Конституционных Судах ряда стран (Беларуси, Украины и др.), ни настоящим законом, ни Регламентом Конституционного Суда не предусмотрено.

Признавая не соответствующей Конституции такую оговорку закона, Конституционный Суд исходил из того, что заключение Конституционного Суда по указанным вопросам также является одной из форм его решений, как это предусматривает ст. 47 конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Таджикистан". Заключение является актом, принимаемым судом по итогам исследования обстоятельств дела в ходе судебного разбирательства и является разновидностью решения Конституционного Суда.

Законодательства стран, имеющих органы конституционного контроля, регулируют эти вопросы исходя из положений, суть которых сводится к общей формуле следующего содержания: "Решением Конституционного Суда является любой акт, принимаемый на его заседании".

Считая такое решение проблемы достижением стран, мне, однако, остается сожалеть, что в Таджикистане пока не удается его реализовать.

Конституционный закон "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" такой специальной оговорки не имеет, если не учесть в ст. 47 этого закона запись о том, что заключение Конституционного Суда принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного Суда, что оказалось недостаточным аргументом, чтобы считать, что заключение, следовательно, является решением Конституционного Суда. Оппоненты такой точки зрения считают, что в данном случае речь идет лишь о процедуре принятия и провозглашения заключения, то есть, по итогам исследования обстоятельств дела, его провозглашении от имени государства и опубликовании, но это не влечет обязательности его исполнения, поскольку ст. 72 Конституции Таджикистана устанавливает, что вопросы обвинения Президента в нарушении присяги или совершении преступления рассматривает Парламент с учетом заключения Конституционного Суда и специальной комиссии, образуемой Маджлиси Оли, то есть Парламентом. Следовательно, заключение Конституционного Суда при этом может быть и не принято во внимание.

Причем такие суждения и подготовка законопроекта о внесении изменений в конституционный закон о Конституционном Суде, которым окончательность заключения и определений Конституционного Суда отвергается, появились и выносятся на рассмотрение Парламента после принятия Конституционным Судом указанного решения, подтвердившего окончательность заключения как разновидности решения Конституционного Суда.

Другой проблемой, с которой столкнулись мы, является мнение отдельных лиц в Парламенте, в том числе его Председателя о том, что Конституционный Суд не может рассматривать соответствия конституционных законов Конституции. На этот счет Парламент принял даже толкование ст. 89 Конституции, регламентирующей полномочия Конституционного Суда. И не только дал такое толкование, но и признал два вышеназванных решения Конституционного Суда, вынесенных относительно конституционных законов, не

имеющими юридической силы, то есть по существу отменил их, что ни по форме, ни по своему содержанию не соответствует Конституции, ибо, если даже исходить из того, что заключение Конституционного Суда не является окончательным, то почему Парламент позволил себе это в отношении постановлений Конституционного Суда, становится непонятным. Об этом можно только догадываться...

Такой оборот событий и такой агрессивный настрой, видимо, и побудил Председателя парламентского комитета по законодательству и правам человека при интенсивной поддержке Председателя Парламента на сессии, состоявшейся в конце прошлого (1997) года без ведома Конституционного Суда, и, более чем уверен, без должной осведомленности самих депутатов провести указанное "толкование" Конституции. А при обсуждении вопроса о внесении изменений и дополнений в конституционный закон "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" часть депутатов, разобравшись в сути поставленного вопроса, выступила с резким возражением против внесения таких изменений и уже принятого "толкования".

В подготовленных выше предложениях предусмотрено также исключение из компетенции Конституционного Суда рассмотрения результатов выборов и референдумов по тем соображениям, что это является компетенцией Верховного, а не Конституционного Суда.

По вопросам внесения указанных изменений и дополнений в конституционный закон о Конституционном Суде сессия Парламента решила образовать экспертную комиссию, куда в основном вошли лица, предварительно согласившиеся с необходимостью внесения таких изменений и завизировавшие такой проект закона, это - Председатели Верховного и Высшего экономического судов, Министр юстиции и Генеральный прокурор Республики. Вот почему я говорил выше и о наших коллегах, ревностно относящихся к полномочиям Конституционного Суда.

На намечающейся сессии Парламента в конце мая 1998 года предполагается вынести заключение указанной комиссии и повторное рассмотрение предложений о внесении указанных изменений. Предполагается также исключить из компетенции Конституционного Суда возможность возбуждения конституционного судопроизводства по своей инициативе, с чем, пожалуй, бесспорно можно согласиться и о чем я говорил в своем интервью газете "Бизнес и Политика" (№14, апрель 1998 года), издаваемой в Душанбе еженедельно. Предполагается также рассмотреть вопрос правомочности принятия Конституционным Судом решения не простым большинством голосов присутствующих на заседании судей, а квалифицированным большинством голосов судей, то есть 2/3 голосов от общего числа судей (их всего семь, это число судей установлено Конституцией, ст. 89), либо если за принятие решения проголосуют шесть из всего числа судей.

В то же время по закону суд правомочен заседать, если на заседании присутствуют не менее 2/3 от числа судей, то есть внесение такого изменения по существу будет означать, что для принятия решения требуется, чтобы за него проголосовали все присутствующие судьи, что, конечно же, не соответствует сложившейся мировой практике.

В соответствии с достигнутым между Правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией соглашением о мире в настоящее время идет процесс реформирования политической системы в Таджикистане, предполагающий прежде всего образование постоянно действующего профессионального Парламента, реформирование Правительства, то есть вхождение представителей оппозиции в состав Правительства (министерства, ведомства) и в местные представительские органы.

Для этого подготавливаются соответствующие предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию, что не может не касаться и судебной власти Таджикистана. Воспользовавшись такой возможностью, мы на состоявшемся в феврале 1998 года

Международном семинаре "Конституционное развитие в Таджикистане", организованном Центром избирательных систем США с участием членов Комиссии по национальному примирению Таджикистана, которым и поручено подготовить предложения о внесении дополнений в Конституцию, высказали предложение о необходимости расширения полномочий Конституционного Суда, наделив его правом толкования Конституции и законов, а не ликвидации Конституционного Суда, образовав на его базе Конституционный Совет либо отдельную коллегию в структуре Верховного Суда Республики.

Да, как ни странно, есть и такие предложения, но преобладает мнение о сохранении Конституционного Суда, и не только сохранении, но и наделении его правом толкования Конституции и законов. Рассматривается также вопрос о назначении судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов пожизненно.

Нами высказаны предложения о необходимости участия в формировании состава судей Конституционного Суда всех трех ветвей государственной власти и об избрании Председателя Конституционного Суда самими судьями, как это имеет место в ряде стран мира: в России, в Республике Беларусь, в Турции и т.д. Разрешение этих и ряда других вопросов государственной важности даст нам предстоящий референдум.

Summary

The Constitutional Court of Tajikistan has been formed and functioned from November 1995, when the Law on the Constitutional Court of the Tajikistan Republic was adopted.

According to the Articles 49 and 84 of the Constitution the Parliament on the petition of the Republic, elects chairman, deputy chairman and judges of the Constitutional Court for term of 5 years, which is not in compliance with the principle of organization of the body of constitutional review, which exists in the world practice.

The organization of the Constitutional Court as an independent body causes not only the perplexity of the legislative and executive powers, but also the perplexity of the General Prosecutor. This relation became more obvious in 1997, when the Constitutional Court functioned more actively and began to review some cases in its initiative.

There are some proposals which suggest to exclude from the competence of the Constitutional Court the power of ruling on desputies concerning referenda and the results of elections, as this power is the competence of the Supreme Court.

According to the peace agreement between the Government of Tajikistan and United Tajik opposition, the reform of Tajikistan's political system is programmed, which must concern also the judicial system.

In 1998 February at an International seminar we suggested that it should be necessary to expand the powers of the Constitutional Court, giving it a power to interpret the Constitution and laws.

This problem shall be solved by the coming referenda.

РЕШЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Одобрить предложение Конституционного Суда и Центра конституционного права Республики Армения об учреждении ежеквартального вестника “Конституционное правосудие” как информационно-аналитического бюллетеня Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии.

2. Считать целесообразным формирование редакционного совета вестника из числа представителей участников Конференции.

3. Рекомендовать в качестве председателя редакционного совета вестника Председателя Конституционного Суда и совета Центра конституционного права Республики Армения Г.Арутюняна.

4. Предложить редакционному совету вестника выделять до 11 страниц в каждом номере для представления материалов, подготовленных каждым участником Конференции, в том числе по 1 странице для резюме на английском языке.

5. Затраты на издание вестника пропорционально разделить между участниками Конференции по представленной редакционным советом и утвержденной членами Конференции смете расходов.

Председатели органов Конституционного контроля
Армении

Беларуси

Казахстана

Кыргызстана

России

Таджикистана

Роль органов конституционного контроля в обеспечении социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан

По инициативе Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии 3-5 июня 1998 года в г.Минске проведена международная научно-практическая конференция “Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан”.

В ее работе приняли участие представители Конституционных Судов 11 государств - Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Словацкой Республики, Республики Словения, Республики Таджикистан, Украины, Румынии.

Все участники научно-практической конференции подчеркнули огромную актуальность обсуждаемой темы.

В последние годы на международных конференциях значительно больше внимания уделялось политическим правам человека, т.е. тем, которые человек получает от рождения, и вмешательство государства в эту сферу должно быть сведено к минимуму. Однако более быстрый успех преобразований, трансформация общественных отношений возможны при условии обеспечения таких прав, которые традиционно именуются социально-экономическими и социально-культурными. Такие права, как право на труд, на справедливую его оплату, на объединение в профсоюзы, на отдых, на жилище, на охрану здоровья, на достойный жизненный уровень гражданина и его семьи, на социальное обеспечение в старости, в случае болезни,

инвалидности и в других случаях, предусмотренных законом, право на образование, на участие в культурной жизни - имеют огромное значение в повседневной жизни каждого человека. К этой категории прав относят и право собственности, хотя нередко в юридической литературе оно рассматривается как неотъемлемое, неотчуждаемое право каждого человека. О содержании этих и иных прав, о роли органов конституционного контроля в обеспечении и защите шла речь на конференции. По существу, на ней обсуждались проблемы развития социального государства, положения о котором содержатся в Конституциях многих стран.

Если в сфере обеспечения неотъемлемых политических прав и свобод уже сформированы универсальные международные стандарты, то относительно социально-экономических и социально-культурных прав и свобод эти требования не могут быть столь общими. Однако и здесь действуют свои принципы, ориентироваться на которые должны органы конституционного контроля при вынесении своих решений.

Участники научно-практической конференции обсудили проблемы становления конституционного контроля в сфере обеспечения экономических, социальных и культурных прав, уделили большое внимание значению общепризнанных принципов и норм международного права при определении содержания решений Конституционными Судиами, высказались за развитие института конституционной жалобы, проанализировали иные (помимо вынесения окончательных решений) возможные формы влияния органов конституционного контроля на формирование правовой системы, отвечающей международным стандартам.

Как организация открытого типа, Конференция конституционных судов государств молодой демократии устремлена к сотрудничеству со всеми другими международными организациями, способствующими становлению конституционной законности во всех регионах мира, в том числе с наиболее близкими нам по задачам - Советом конституционных судов Европы.

В основе сотрудничества многих представленных на научно-практической конференции конституционных судов имеются общие политико-правовые истоки и тенденции развития. Это касается прежде всего общей для вновь образованных государств истории, родственных политических, экономических и правовых систем, современной устремленности к созданию и укреплению социальной и правовой государственности. И проявляется это в живейшем взаимном интересе к опыту государственного и правового строительства, в том числе в области конституционного контроля, обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан. Убедительным подтверждением этих тенденций явилась тема конференции, актуальность которой ни у кого не вызвала сомнения. Более того, ее участники высказались за продолжение дискуссии и регулярное проведение конференций в г. Минске.

**Об итогах Международной научно-практической конференции
органов конституционного контроля стран молодой демократии
“Роль органов конституционного контроля в защите социально-культурных
прав и свобод граждан”**

По инициативе Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии 3-5 июня 1998 г. в г. Минске состоялась Международная научно-практическая конференция органов конституционного контроля, в работе которой приняли участие представители Конституционных Судов 11 государств: Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии, Словацкой Республики, Республики Словения, Республики Таджикистан, Украины.

Тема конференции “Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан” отражает актуальные проблемы конституционного правосудия, особенно в странах постсоветского пространства.

На конференции состоялся полезный и содержательный обмен мнениями по важнейшим вопросам: становления судебного конституционного контроля в обеспечении социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан; института конституционной жалобы; значения и роли принципов и норм международного права в осуществлении конституционного контроля; иных форм конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод граждан. На конференции отмечалось, что осуществление конституционного контроля является необходимым условием развития государств по демократическому пути. Вынося обязательные для исполнения акты, конституционные суды способствуют устойчивому развитию и совершенствованию правовых систем, реальному обеспечению принципа разделения властей, защите прав и свобод граждан.

Участники конференции считают, что подобные контакты органов конституционного контроля способствуют совершенствованию форм и методов работы конституционных судов, являются ощутимым вкладом в обеспечение эффективной работы институтов конституционного правосудия как необходимого и принципиального фактора становления социального, правового и демократического государства,

Участники конференции высказались за проведение ежегодных научно-практических конференций органов конституционного контроля стран молодой демократии в г. Минске.

Конференция органов конституционного контроля стран молодой демократии.

**ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԵՎ ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ
ՆԱԾԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅԱՆ
«ՈՐՈՆՈՒՄ» ՆԱՄԱԿԱՐԳԸ**

Նայաստանի Նանրապերության սահմանադրական դատարանում սահմանադրական համեմատական վերլուծության համար համաշխարհային պրակտիկայում առաջին անգամ մշակվել է «Որոնում» կոնայությունային համակարգը: Ծրվածարանում հավաքված են 146 երկրների սահմանադրություններ /117՝ անգլերեն, 62՝ ռուսերեն, 20՝ իսպաներեն և 3՝ ֆրանսերեն լեզուներով/, մարդու իրավունքների վերաբերող միջազգային փաստաթղթեր (1237 ՄԱԿ-ի փաստաթուղթ անգլերեն, 120՝ ռուսերեն, այդ թվում Եվրախորհրդի 13 փաստաթուղթ), հիմնական սահմանադրական հասկացությունների հայ-ռուս-անգլերեն թեզաուրուս ներառյալ էլեկտրոնային բառարան (474 բառ և արտահայտություն) և մարդու իրավունքների հիմնական հասկացությունների հայ-ռուս-անգլերեն-ֆրանսերեն բառարան:

Իրավական րեղեկությունների ծավալի անհամեմատ աճը անհրաժեշտ փաստաթղթի, ակտի, նորմի որոնման և սահմանադրական վերլուծության խնդիրը վերածեց պրոբլեմի: Անգամ ավանդական րեխնոլոգիան, փաստաթղթերի միջև ամենակատարյալ և մրաված հղումների համակարգը, որը այժմ մեծ րարածում է գրել ամբողջ աշխարհում, հարկապես «Ինրերներ» ցանցում, օգրագործողին (իրավաբանին, փաստաբանին, դատավորին, գիտական աշխատողին և ցանկացած մարդու) հաճախ թույլ չի րալիս գրնել պահանջվող փաստաթուղթը անհրաժեշտ ժամանակահատվածում, ավելին, ոչ միայն գրնել, այլև համեմատել րվյալ փաստաթուղթը այլ երկրների օրենսդրություններում եղած նմանատիպ փաստաթղթերի հետ: Այս պրոբլեմը լուծելու նպատակով մշակվել է սահմանադրական և մարդու իրավունքների համեմատական վերլուծության «Որոնում» համակարգը:

Նամակարգի սրեղծման ժամանակ հաշվի են առնվել հետեյալ հարկանիշները. իրավական պաշարներից օգրվողների հիմնական մասը կոնայությունային րեխնոլոգիաներում մասնագերներ չեն: Դա նշանակում է, որ րեղեկության որոնումը պետք է լինի շատ պարզ, իսկ որոնման արդյունքը դյուրընկալ և րեղեկատու: Այդ պատճառով «Որոնում» համակարգում ընդգրկվեցին օգրագործողի աշխատանքը պարգեցնող հետեյալ ենթահամակարգերը.

- ըստ բնական (ռուսերեն և անգլերեն) լեզվով րրված հարցման փաստաթղթերի որոնում,
- փաստաթղթերի դասակարգում ըստ հարցմանը համապատասխանության աստիճանի,
- գրնված փաստաթղթերում հայտնաբերված արտահայտությունների գունային նշում:

Փաստաթղթերի վերլուծությունը պարգեցնելու համար նրանցում նշվում են այն բառերը և արտահայտությունները, որոնք համապատասխանում են հարցմանը: Նամակարգի այդ հարկությունը էապես պարգեցնում է աշխատանքը հայտնաբերված փաստաթղթերի հետ և անհրաժեշտության դեպքում թույլ է րալիս դիտարկել մեծ փաստաթղթերի միայն հետաքրքրող հարվածը:

Ինչպե՞ն է կատարվում փաստաթղթի որոնումը: Ծրագիրը կատարում է մոտավոր որոնում՝ հաշվարկելով փաստաթղթի և հարցման մոտարկման աստիճանը: Նախ հարցումից հեռացվում են հարցման իմաստի վրա չազդող բառերը (օրինակ՝ դերանունները, կապերը): Ապա մնացած բառերից նշվում են առավել իմաստալից բառերը, որոնք հարցման մեջ հայտնվում են մի քանի անգամ: Այնուհետև հայտնաբերվում են նշված բառերի միջև փոխադարձ կապերը, օրինակ՝ եթե «սահմանադրական վերահսկողություն» բառակապակցությունը հանդիպում է երկու անգամ, ապա դա էապես րարբերվում է այն դեպքից, երբ «սահմանադրական» և «վերահսկողություն» բառերը կհանդիպեն երկու անգամ: Վերջում նմանատես հայտնաբերվում են ավելի կարետր և ոչ կարետր բառերի փոխադարձ կապը: Նաջորդ փուլում կատարվում է որոնումը:

Արդյունքում գտնվում են բոլոր այն փաստաթղթերը, որոնք պարունակում են գոնե մի քանի բառ հարցումից: Բոլոր գտնված փաստաթղթերը կլինեն դասակարգված՝ ըստ հարցմանը բավարարելու մոտարկման: Դա նշանակում է, որ փաստաթղթերի ցուցակի վերեւում կլինի այն փաստաթուղթը, որը պարունակում է հարվածներ, որոնք վիճակագրորեն առավել մոտ են եղել հարցման տեքստին, այսինքն՝ հարցման առավել իմաստալից բառերը առավելագույն քանակությամբ պարունակող փաստաթուղթը կգտնվի ցուցակի ամենավերին տողում: Ընդգրկված 146 սահմանադրություններում որոնումը, նշումը և դասակարգումը կատարվում է 30-40 վայրկյանի ընթացքում:

Կարելի է, որ որոնման արդյունավետությունը կախված չէ առարկայական մասի բառապաշարից և նույնն է ինչպես սահմանադրության տեքստերի, այնպես էլ թեմատիկ ուղղվածությամբ իրավական այլ փաստաթղթերի համար:

Նամակարգի առավելությունն է հանդիսանում նաև այն հանգամանքը, որ ոչ պրոֆեսիոնալ օգտագործողին, իրավաբանին առաջարկվում է բանալի բառերի և արտահայտությունների հավաքածու (թեզաուրուս): Այս հավաքածուն ներկայացված է հայ-ռուս-անգլերեն բառարանի տեքստով (WinWord97 կամ HTML ֆորմատով): Բառարանի հիպերտեքստային տարբերակները դասակարգված են ըստ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն այբուբենների, ինչը շատ հարմար է և հնարավորություն է տալիս, առաջին՝ ծանոթանալ աշխարհային ընթացքում սահմանադրական հիմնական հասկացությունների հետ, երկրորդ՝ օգտագործել իրավական տվյալ տերմինի ճշգրիտ թարգմանությունը, և երրորդ՝ հարցումը կազմակերպել ավելի արագ, ստույգ ու ճշգրիտ: Օրինակ՝ ենթադրենք հարկավոր է վերլուծել այլ երկրների սահմանադրություններում մարդու իրավունքների նորմերին համապատասխանության աստիճանը: Այդ նպատակով որոնում ենք «մարդու իրավունք» բառակապակցությունը, բայց համակարգից օգտվողին հայտնի չէ ռուսերեն կամ անգլերեն լեզվով այդ տերմինը: Նա բացում է բանալի բառերի այն բառարանը, որը դասակարգված է ըստ հայերեն այբուբենի, գտնում է «մարդու իրավունք» բառակապակցությունը, նույն տողից պարզենում ռուսերեն կամ անգլերեն տարբերակը և մուտքագրելով հարցման տողում՝ արագ ստանում է 146 երկրի սահմանադրություններից բոլոր ակտերի դասակարգված ցուցակը, որտեղ հանդիպում է այդ արտահայտությունը: Ավելին՝ կարելի է ուսումնասիրել և առանձին փաստաթղթերում մուտքագրել բոլոր գտնված և հետաքրքրող ակտերը, հողվածները կամ նրանց հարվածները:

Ինչպես է դա արվում՝ դիցուկ, ուսումնասիրելով որեւէ երկրի սահմանադրությունը, ձեզ հարկավոր է առանձնացնել սահմանադրության այն հողվածները, որոնք առնչություն ունեն մարդու իրավունքների նորմերի հետ: Որոնման արդյունքների ցուցակից ընտրում եք այդ սահմանադրությունը և դիտում տեքստը: Ձեզ հարկավոր հարվածին հանդիպելիս, սեղմում եք խմբագրման կոճակը և նշելով ու պարզենելով տվյալ հարվածը, մուտքագրում եք ցանկացած տեսակի այլ փաստաթղթում (ֆայլում):

Այնուհետև վերլուծելով և խմբագրելով սրացված փաստաթուղթը՝ կարելի է առանց հատուկ ջանք գործադրելու առաջարկել սինթեզի տարբերակներ, որոշել այդ ակտերի և հողվածների զարգացման տրամաբանությունը:

Սահմանադրական համեմատական վերլուծությունը ավելի արդյունավետ դարձնելու համար աշխարհի երկրների սահմանադրությունները բաժանվել են հինգ խմբի ըստ պետությունների կառավարման համակարգի՝ **նախագահական, կիսանախագահական, խորհրդարանային, միապետական և այլ պետություններ**: Դա թույլ է տալիս համեմատական վերլուծությունը կատարել ոչ միայն բոլոր սահմանադրությունների միջև, այլև իրար ավելի մոտ կառուցվածք ունեցող իշխանություններով պետությունների սահմանադրությունների միջև, բացի այդ կրճատվում է որոնման վրա ծախսվող ժամանակը և ուսումնասիրվող փաստաթղթերի քանակը:

Նամակարգում նախատեսված է նաև համեմատական վերլուծություն կատարել կամայական, լրացուցիչ, օգտագործողի կողմից համապատասխան պարուհանում ստեղծաշարի միջոցով մուտքագրված բառով կամ բառակապակցությամբ, որը չի ընդգրկված թեզաուրուսում:

Նամակարգը բաց է և թույլ է տալիս անընդհատ լրացնել շտեմարանի իրավական պաշարները՝ առանց ծրագրային նոր փոփոխումներ կատարելու: Նրա կարելի է հանդիսանում ամենաարագված Internet բրուզերների (Internet Explorer և Netscape Navigator) միջոցով ամբողջ

շտեմարանը օպերատիվ դիտելու հնարավորությունը: Էկրանին դուրս են բերվում **կամ երկրների այբբենական ցանկը, կամ աշխարհի գունավոր քարտեզը**: Մկնիկի նշիչով նշելով հեղափոխող երկիրը ցանկից կամ հենց քարտեզի վրա, կարելի է ծանոթանալ առկա լեզուներով ցանկացած սահմանադրության հետ:

Ավելի խոր վերլուծության, համեմատության եւ հիմնական օրենքների միջեւ հակասության հայտնաբերման համար «Որոնում» համակարգում ներառնված է նաեւ մարդու իրավունքներին վերաբերվող հիմնական միջազգային փաստաթղթերի հիպերտեքստային շտեմարանը (1237 փաստաթուղթ անգլերեն, 120՝ ռուսերեն լեզուներով): Այս կամ այն փաստաթղթի որոնումը կարելի է կատարել ինչպես ըստ թեմայի, այնպես էլ ըստ ընդունող կազմակերպության, օրինակ՝ ՄԱԿ-ի կամ Եվրախորհրդի:

«Internet» ցանցի հետ աշխատանքի հարմարության համար «Որոնում» համակարգը համալրված է միջազգային էլեկտրոնային իրավական պաշարների գրացուցակների հատուկ հավաքածուով: Գրացուցակի միջոցով կարելի է «մտնել» փարբեր երկրների խորհրդարաններ, միանալ սահմանադրական դատարաններին, Վենետիկի հանձնաժողովին, ՄԱԿ-ին կամ մարդու իրավունքների բնագավառում աշխատող միջազգային կազմակերպություններին, ուղարկել նամակներ եւ այլն: Նիւնաական օրենքների շտեմարանների, մարդու իրավունքների շտեմարանի եւ այլ պեպոլությունների օրենքների շտեմարանների համալիր օգտագործումը «Որոնում» համակարգում թույլ է տալիս:

- ստեղծել ունիվերսալ գործիք միացյալ համաշխարհային իրավական փոփոխության դաշտի զարգացման եւ օպտիմալացման համար,
- էապես պարզեցնել օրենսդրության նախագծման գործընթացը փարբեր երկրներում,
- նոր հնարավորություններ ստեղծել ուսումնական պրոցեսը բարելավելու եւ զարգացնելու համար:

«Որոնում» համակարգը անփոխարինելի անհատական էլեկտրոնային գրադարան է ուսանողների, ասպիրանտների եւ ուսումնական հասարակությունների դասախոսների, գիտնականների, դատավորների, դատապաշտպանների, իրավապաշտպան կազմակերպությունների, պետական մարմինների ղեկավարների, իրավական ծառայության աշխատակիցների, պարզամտների, խորհրդականների եւ սահմանադրական դատարանների համար:

Նամակարգի հետ ծանոթացել եւ դրական գնահատական են տվել ԱՄՆ-ի ամերիկյան համալսարանի Վաշինգտոնի իրավաբանական քոլեջի իրավունքի պրոֆեսոր Ներման Շվարցը, Մոնպելյե քաղաքի համալսարանի պրոֆեսոր Դոմինիկ Ռուսոն, Փարիզ-1 համալսարանի պրոֆեսոր Միշել Լեսաժը, Վենետիկի հանձնաժողովի քարտուղարության վարչակազմի ղեկավար Պիեռ Գարրոնը, Բելգիայի Արբիտրաժային դատարանի նախագահ Միշել Մելքիորը, Լիլի համալսարանի պրոֆեսոր Կուսիռա-Կուստեռը, պրոֆեսոր Էթյեն Գրիսելը Շվեյցարիայից, «Սահմանադրական զարգացումը Կովկասի երկրներում. իշխանությունների փարանջատում» Unidem սեմինարի եւ «Սահմանադրական վերահսկողությունը եւ ընտրական գործընթացները» Երեսնյան երրորդ միջազգային սեմինարի մասնակից Սահմանադրական դատարանների պատվիրակությունները Բելառուսիայից, Բուլղարիայից, Գերմանիայից, Լիբիայից, Նարավալալիայից, Ղազախստանից, Արդգստանից, Մոլդովայից, Ռուսաստանից եւ Տաջիկստանից:

Նամակարգը գրանցված է Նայաստանի Նանրապետության Նեղինակային իրավունքի ազգային գործակալությունում 00227 թվի ներքո 15.04.1998թ.

Տեխնիկական մանրամասներ: Որոնման ժամանակ ապահովվում է Word2.0, Word 6.0/7.0, HTML եւ ASCII փոքստային ֆորմատները: Փաստաթղթի մշակման արագությունն է 35 միլիոն նշան թույլում (486DX4-100 տիպի համակարգիչների համար):

СИСТЕМА “VORONUM” НОВАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА, СРАВНЕНИЯ И СИНТЕЗА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Конституционном Суде Республики Армения разработана уникальная компьютерная система для конституционного сравнительного анализа “VORONUM”. В ее ресурсной базе содержатся 140 конституций различных стран мира на английском языке, 60 конституций на русском языке, 120 международных документов по правам человека на русском языке, а также англо-русско-армянский словарь ключевых слов и выражений.

Значительный рост объема правовой информации привел к тому, что поиск нужного документа, акта, нормы стал представлять настоящую проблему. Традиционная технология, даже самая совершенная и продуманная система ссылок, часто не позволяет пользователю найти требуемую информацию за разумное время, более того, не только найти, но и сравнить с подобной информацией, встречающейся в законодательстве других стран мира. Для решения этой проблемы и была разработана система “VORONUM”.

При создании данной системы учитывались следующие две особенности: основная часть пользователей правовых ресурсов не является специалистами в области компьютерных технологий. Это означает, что процедура поиска информации должна быть максимально простой, а результаты поиска - наглядными и информативными. В результате в систему “VORONUM” были включены следующие подсистемы, существенно упрощающие работу пользователей:

- поиск документов по запросам на естественном русском и английском языках,
- ранжирование документов по степени близости к запросу,
- подсветка обнаруженных фраз и выражений в найденных документах.

Для упрощения анализа документов в них выделяются слова и фразы, по которым принималось решение о соответствии документа запросу*.

Эта особенность системы существенно упрощает работу с найденными документами и позволяет при необходимости просматривать только интересующие фрагменты больших документов.

Как осуществляется поиск документов? Программа выполняет нечеткий поиск, вычисляя степень близости документов и запроса. Происходит это следующим образом. Сначала из запроса удаляются “шумовые” слова, не влияющие на смысл запроса (например, наречия, местоимения). Далее из оставшихся слов выделяются наиболее важные слова - те, которые появляются в запросе несколько раз. Затем выявляются взаимосвязи между наиболее важными словами, например, если выражение “конституционный контроль” встречается дважды, то это не то же самое, что дважды повторяются слова “конституционный” и “контроль”. Наконец, аналогичным образом выявляются взаимосвязи между важными и менее важными словами и между только менее важными словами. Лишь после этого начинается поиск.

В результате будут найдены все документы, содержащие хотя бы некоторые из слов запроса. Однако все найденные документы будут ранжированы (выстроены) по степени соответствия запросу. Это означает, что наверху списка найденных документов будет находиться тот документ, который содержит участки, статистически ближе всего примыкающие к тексту запроса.

Важно, что эффективность поиска не зависит от лексики предметной области и одинакова как для конституционных текстов, так и для правовых документов по тематическим направлениям.

Преимуществом системы является и то обстоятельство, что пользователю - непрофессионалу предлагается набор базовых ключевых слов. В системе используется армяно-русско-английский словарь ключевых слов и выражений, облегчающий процесс исследования, поиска и сравнения документов.

Например, указав на слова “достоинство человека”, скопировав и введя их в поле запроса, можно быстро получить ранжированный список всех актов из конституций 140 стран мира, где встречается это выражение, более того, можно просмотреть и ввести в отдельный документ все найденные и интересующие акты, статьи или их фрагменты.

Затем, анализируя и редактируя полученный документ, можно без особого труда предложить варианты синтеза, определить логику развития этих актов и статей.

Система открыта и позволяет непрерывно заполнять базу правовых ресурсов. Важной особенностью ее является возможность оперативного просмотра всей базы с помощью стандартных программ Internet браузеров (Internet Explorer и Netscape Navigator). На экране компьютера выводится или алфавитный список стран мира, или карта мира. Указав курсором на выбранную страну из списка или прямо на карте, можно просмотреть и ознакомиться с текстом конституции на том или ином языке.

Для более углубленного анализа, сравнения и выявления противоречий между основными законами, в частности, с международными документами по правам человека, в системе “VORONUM” содержится также гипертекстовая база основных документов по правам человека (120 документов). Поиск того или иного документа можно осуществлять как по теме и содержанию документа, так и по принявшему его органу.

Для удобства работы в международной сети INTERNET система “VORONUM” оснащена специальным набором электронных каталогов по международным электронным правовым ресурсам. С помощью каталога можно войти в вебсайты различных парламентов стран мира, соединиться с конституционными судами, международными организациями, работающими в области прав человека, послать электронное письмо и т.д.

Комплексное использование системы “VORONUM”, базы основных законов, базы международных документов по правам человека и базы законов того или иного государства позволит:

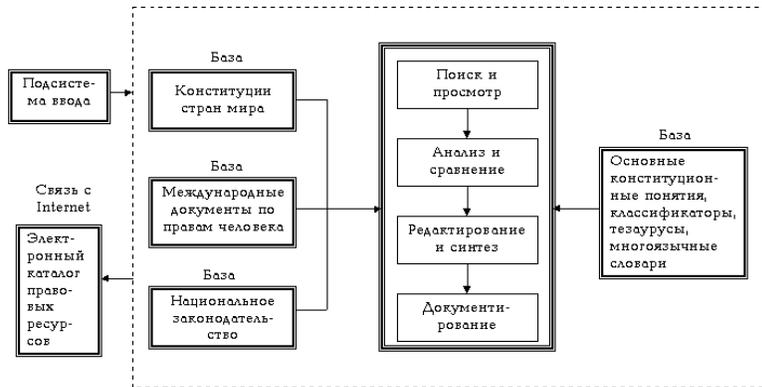
- создать универсальный научный инструментарий для контроля и оптимизации единого мирового правового информационного пространства,
- существенно упростить процессы проектирования законодательства, особенно в странах молодой демократии и в развивающихся странах.
- Система “VORONUM” - незаменимая электронная личная библиотека для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, судей, адвокатов, правозащитных организаций, руководителей и администраторов, сотрудников юридических служб аппаратов правительств и президентов, депутатов парламентов и членов конституционных судов.

Технические подробности.

При поиске поддерживаются текстовые форматы Word 2.0, Word 6.0./ 7.0, HTML и ASCII. Скорость обработки документа примерно 35 миллионов символов в минуту (для компьютеров типа 486DX4-100).

Система “VORONUM” с ее основными базами размещается на одном лазерном CD диске.

СТРУКТУРА КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ "VORONUM"
 ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО АНАЛИЗА

Отдел международных связей КС РА

SYSTEM "VORONUM"

New computers technology for analysis, comparison, synthesis of legal information

In the Constitutional Court of the Republic of Armenia is cultivated an unique polyglot computer system for constitutional comparable analysis - "VORONUM". His resource base contains 146 constitutions of different countries of the world (117 constitutions in English, 62 - in Russian, 20 - in Spanish and 3 - in French), International documents on Human rights (1237 documents of UN in English, 120 - in Russian, including 13 documents of the Council of Europe), English-Russian-Armenian thesaurus on fundamental constitutional notions including electronic dictionary (474 words and expressions) and Armenian-Russian-English-French dictionary of the main notions on Human rights including electronic dictionary.

The considerable increase of the volume of legal information has led to that the search of a necessary document, act, norm has become to represent a real problem. Traditional technology, even the best and most elaborate system of cross-reference between documents often fails to provide the user with the required information within a reasonable timespan, and more, but also to compare it with the same information met in the legislation of other countries of the world. To dissolve this problem, has been cultivated the system "VORONUM".

While creating this system, were discounted following two specialties: the main part of the users of legal resources are not specialists in the field of computer technologies. This means, that the process of the search of information has to be at most simple, and the results of the search-usual and informative. As a result in the system "VORONUM" has been entered the following subsystems, definitely making easier the work of users:

- search of the documents on Natural-language query Russian and English
- ranging of the documents ranked by relevance to the contents of the query
- indication of the found out phrases and expressions in the found documents.

For making easier the analysis of the documents in them are allocated the words and the phrases on which has been made a decision about the correspondence of a document to a query.

This specialty of the system definitely facilitates the work with the found documents and lets, if necessary, to look through only interested fragments of a large document.

How is realizing the search of documents? The program is doing unclear search calculating the degree of the relevance of a document to a query. It's going on the following way. At first from the requirement is dismissing "noisy" words which are not influencing to a sense of the query (for example, adverbs, pronouns). Then from the rest of the words are allocated the most important words, these which are met in the query a few times. Then are exposed the mutual relations between the most important and less important words, for example, if the expression "Constitutional control" is met twice this isn't the

same if are repeated twice the words "constitution" and "control". Finally, analogically are exposed mutual relations between important words and between only less important words. Only after that the search begins.

As a result, will be found all the documents containing even a few words from the query. Anyway, all the found documents will ranked by relevance to the contents of your query. This means that at the top of the found documents will be situated that document which contains the parts statistically the most relevant to the text of the query. In the included 146 Constitutions the search, the indication and the classification are lasting 30-40 seconds.

It's important, that effectiveness of a search doesn't depend on the vocabulary of the field of the subject and it's the same as for the constitutional texts, as for legal documents on the direction of the subject.

The advantage of the system is that the assortment of the basic keywords and the expressions (thesaurus) is proposed to a user-not professional. This assortment is represented in the form of the Armenian-Russian-English dictionary (in WinWord97 or HTML format). The hypertext variants of the dictionary are classified on Armenian, Russian and English alphabets, which is very convenient and gives the opportunity: the first - to make acquaintance of the main constitutional notions, the second - to use the right translation of the legal term, and the third - to organize the query more quickly, precisely and regularly. For example, let's suppose that it's necessary to analyze the degree of the relevance to the norms on Human Rights in the Constitutions of the other countries. For this purpose we are searching the expression "human right", but a user of the system doesn't know this term in Russian or in English. He opens the dictionary of keywords classified on Armenian alphabet, finds the expression "human right", copies the English or Russian version from the same line and entering it in the query line, quickly receives ranged list of all the acts from the Constitutions of 146 countries where is met this expression. And more, it's possible to study and to enter into a separate document all the found and interested acts, articles and their fragments.

How is it realizing? Let me that studying the Constitution of any country you have to separate the articles of the Constitution which refer to the norms on human rights. From the list of the results of the search you choose that Constitution and look it through. Meeting the necessary fragment you click the Edit button and indicating and copying this fragment you enter it into the other act (file) of any kind.

Then analyzing and editing the received document you can without difficulty propose the variants of synthesis, determine the logic of these acts and articles. For making the constitutional comparable analysis more effective the World Wide Constitutions are divided into five groups on the state governmental system: **presidential, half-presidential, parliamentary, monarchy and the other states**. It permits to make a comparable analysis not only between the Constitutions, but also between the Constitutions of the states which have close structure of the powers, besides the time spent on the search and the quantity of the studying documents are reduced.

In the system it's provided to make a comparable analysis on any additional word or expression entered by a user through the keyboard in the corresponding window, and not included into the thesaurus.

The system is open and lets continuously to fill in the base of legal resources. The important specialty is the possibility operatively to look through all the base with help of standard program of Internet Browsers (Internet Explorer and Netscape Navigator). On the display of computer is removed or **the alphabet list of the countries of the world, either the map of the world**. Indicating by cursor to a chosen country from the list or on the map you can look through and make an acquaintance with the text of the constitution on one or another language.

For more deeply information, analysis, comparison and contradiction between the main laws, particularly with the international documents on human rights, the system "VORONUM" contains also hypertext base of the main documents on human rights (1237 documents in English, 120 - in Russian). The search of one or other document may be realized as on the subject and contents of the document, as on the organ by which it has been adopted, for example, UN or the Council of Europe.

For convenient work in the International net Internet the system "VORONUM" contains the special assortment of electronical catalogues on International electronical legal resources. With the help of the catalogue you may enter to Web sites of the different parliaments of the countries of the world, communicate with the Constitutional Courts, Venice Commission, United Nations or international organizations working in the field of Human rights, send e-mail etc.

The complex usage of the base of the main laws, of the base of the international documents on Human rights and the base of the laws of other countries will let:

- to create universal scientific set of instruments for control and optimization of a unique worldwide legal informational space.

- in fact to facilitate the process of the projecting of the legislation, in the different countries

- to create new possibilities for improving and developing the training process.

The system "VORONUM" is irreplaceable electronical private library for students, postgraduate student, professors of the institutes, judges, lowers, legislative organizations, gouvernors and administrators, collaborators of juridical services of the apparatus of the governments and presidents, deputates of parliaments and members of the Constitutional Courts.

The acquaintance of the system have made by prof. Herman Schwarz, professor of law of Washington Collage of Law of American University of the USA, prof. Dominique Rousseau, Montpellier University, prof. Michel Lesage, the Paris 1 University Pantheon-Sorbonne, Mr. Pierre Garrone, Administrator of the Secretariat of the Venice Commission, Michel Melchior, the President of the Arbitrage Court of Belgium, Prof. Vincent Coussirat-Coustère, the Lille University, prof. Etienne Grisel from Switzerland, the delegation from the Constitutional Courts from Belarus, Bulgaria, Germany, Latvia, Yugoslavia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, and Tajikistan, participated in the third International Seminar in Yerevan "Electoral Disputes before the Constitutional Court" and the UniDem seminar, who evaluated the system positevely.

The system is registered in the National Agency of Copyright of the Republic of Armenia, N 00227
on 15 April, 1998.

Technical details.

File formats. The system "VORONUM" looks through files in Microsoft Word™ 2.0, 6.0, 7.0, HTML and ASCII (DOS, Windows) formats.

High-speed search. The system "VORONUM" looks through 30 Mb of text per minute on IBM PC 486.

**Конституционное
ПРАВОСУДИЕ
Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран молодой демократии
Выпуск 1'98**

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 507218

E-mail: arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Компьютерная верстка и оформление

В. С. Даллакян

Корректоры:

И. В. Даниелян

Т. А. Мартиросян

И. Л. Якубова

Издательство "АЙАГИТАК"

Ереван, пр. Баграмяна 24

Отпечатано в типографии "АМАРАС"

Ереван, ул. Терьяна 44

Тираж 750 экз.